

Министерство образования и науки Российской Федерации  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Южно-Уральский государственный университет  
(национальный исследовательский университет)»  
Юридический институт  
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ФОРМЫ И ВИДЫ  
ЮУрГУ – 40.03.01. 2019. 434. ВКР

Научный руководитель  
выпускной квалификационной  
работы  
Щипанова Надежда Ивановна  
канд. юрид. наук, доцент

\_\_\_\_\_ 2019 г.

Автор работы  
студент группы Ю-434  
Арестакесян А.А.

\_\_\_\_\_ 2019 г.

Нормоконтролер,  
Кухтина Т.В.

\_\_\_\_\_ 2019 г.

## ВВЕДЕНИЕ

Множественность преступлений – весьма распространенное явление, с которым приходится сталкиваться правоохранительным органам. Теоретические исследования, правовая регламентация и юридическая квалификация института множественности преступлений порождает целый ряд проблемных вопросов. Это вопросы квалификации различных проявлений множественности преступлений, разграничения множественности преступлений и сложных единичных преступлений, назначения наказания при наличии множественности преступлений и т.д. Что важно, от правильного решения вышеуказанных вопросов зависит справедливость и обоснованность реакции со стороны государства на поведение лиц, неоднократно посягающих на охраняемые законом интересы личности, общества, государства.

Данный институт является одним из самых дискуссионных в теории уголовного права. Связано это как с отсутствием определения множественности преступлений и ряда иных категорий данного института в УК РФ 1996 года, так и с отсутствием четких разъяснений относительно их применения в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, вышеизложенное обуславливает необходимость детального изучения института множественности преступлений как правового явления и подтверждает актуальность выбранной тематики.

Вопросы множественности преступлений рассматривались в трудах И.Б. Агаева, Ю.М. Антоняна, А.В. Бриллиантова, Ю.И. Бытко, Г. С. Досаевой, Т.М. Кафарова, Н.Н. Коротких, Ю.А. Красикова, Г.Г. Криволапова, В.П. Малкова, С.В. Познышева, Н.С. Таганцева, Т.Г. Ткешелиадзе, Э.Г. Шкредовой и др.

Объектом выпускной квалификационной работы являются правовые

правоотношения, возникающие в связи с совершением нескольких преступлений, подпадающих под институт множественности преступлений.

Предметом выпускной квалификационной работы нормы, регулирующие вопросы квалификации и назначения наказания при множественности преступлений, практика их применения, а также научные публикации по исследуемой тематике.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в изучении уголовно-правового института множественности преступлений путём рассмотрения теоретической, практической и правовой основы.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих поисковых задач:

- исследование генезиса развития института множественности в уголовном праве России;
- изучение точек зрения на понятие множественности преступлений;
- рассмотрение сущностных свойств множественности преступлений;
- проведение сравнительно-правового анализа множественности преступлений в законодательстве зарубежных стран;
- анализ форм и видов множественности преступлений в действующем российском уголовном законодательстве;
- рассмотрение особенностей назначения наказания за множественность преступлений.

При написании настоящей работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как историко-правовой, системно-структурный, социально-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

# ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

## 1.1. История развития института множественности в уголовном праве России

Важным показателем общественной опасности лица, совершившего преступление, наряду с другими факторами, считается количество совершенных им преступлений. Единичное преступление характеризуется одним уровнем опасности, которую человек представляет для общества, повторяемость совершаемых им преступлений качественно иным уровнем общественной опасности<sup>1</sup>.

В ранних источниках русского права повторное совершение преступления уже являлось основанием усиления уголовной ответственности. Первое упоминание об этом относится к концу XIV в. (Псковская судная грамота, Двинская уставная грамота), когда усиление ответственности было возможно за повторение ряда тождественных преступлений, в частности за татьбу (кражу) и разбой (ст. 8 Псковской судной<sup>2</sup>, ст. 5 Двинской уставной грамоты)<sup>3</sup>. В вышеуказанных статьях устанавливалась повышенная уголовная ответственность, как за повторное, так и за неоднократное совершение преступлений. В Двинской уставной грамоте, как и в Псковской судной грамоте, наказание в особой степени усиливалось за третье преступление (такое деяние каралось лишением виновного жизни). Если в Псковской судной грамоте не указывался вид наказания за первое и второе преступления, то в нормах Двинской уставной

<sup>1</sup> Аникина Н. В. Классификация множественности преступлений в истории отечественного уголовного права // Вестник МИУ. 2018. № 2 (147). С. 6.

<sup>2</sup> Памятники русского права: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII - XV вв.. Вып. 2 / под ред С.В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1953. С. 303.

<sup>3</sup> Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9 т. Т. / под ред. О.И. Чистякова М.: Юрид. лит., 1985. С. 181.

грамоты за каждое преступление предусмотрено наказание: за первое – продажа имущества вора с учетом количества похищенного, за второе – продажа самого виновного, за третье – повешение.

Строгость наказания, соответственно, повышалась во второй, третий или четвертый раз совершения преступления, хотя закон и связывал усиление ответственности за повторение с учетом предыдущего осуждения за ранее совершенное деяние. Стоит отметить, что данные нормы о неоднократности применялись на практике и к случаям совершения двух и более преступлений до осуждения, это, на наш взгляд, происходило по причине несовершенства правоприменительной техники в период древнего государства на Руси, хотя Двинская уставная грамота закрепляла довольно эффективный (на тот период) способ решения подобной проблемы. В грамоте предписывалось клеймить (пятнать) воров, при этом данная мера наказанием не считалась, что дает основание предполагать, что она применялась именно для того, чтобы впоследствии было возможно определить, в который раз человек совершил преступление.

С принятием в 1497 г. Судебника речь идет уже не только о рецидиве, но и о неоднократности. Спустя полвека, согласно Соборному уложению 1649 г., ст. 12 гл. XXI закрепляла следующее: «А приведут татя, а доведут на него татьбы три или четыре, или больше, и того татя пытав, казнить смертью, хотя он и убийства не учинил...»<sup>1</sup> Трактовка диспозиции данной статьи до сих пор является спорной, так как среди исследователей имеется различное понимание данной нормы. Н.С. Таганцев считал, что в данной статье речь идет только о стечении преступлений (совершении лицом нескольких преступлений до осуждения)<sup>2</sup>, В.И. Сергеевич, в свою очередь, разделяя повторение и стечение (в современной трактовке неоднократность), отмечал, что редакция ст. 12 может дать повод к смешению повторения со

---

<sup>1</sup> Абрамович Г.В. Соборное уложение 1649 года: текст и комментарии. Л.: Наука, 1987. С. 119.

<sup>2</sup> Таганцев Н.С. О повторении преступлений. Исследование. С.-Пб.: Журн. М-ва юст., 1867. С. 232.

стечением. Так, анализ структуры построения норм данного документа дает основания признать более объективной трактовку Т.Г. Черненко<sup>1</sup>, в большей степени отдающей предпочтение выводам В.И. Сергеевича. Так, последовательность ст. 10, 12 Уложения заставляет полагать, что его составители имели в виду именно повторение (в трактовке данного исторического периода), но в ст. 12 к повторению прибавили стечение, а потому и говорится о трех и более кражах.<sup>2</sup>

Таким образом, в отношении понимания множественности преступлений в Соборном уложении 1649 г. можно сделать следующие выводы:

1. В ст. 12 гл. XXI выделяются признаки и рецидива, и неоднократности (совершение лицом нескольких тождественных преступлений до осуждения).

2. Неоднократность и рецидив, согласно данному историческому документу, образовывались только тождественными преступлениями, что позволяло дополнительно проводить разграничение названных форм множественности с совокупностью преступлений по качественному критерию (разнородности или не тождественности преступных деяний).

Упоминание о множественности преступлений можно встретить в научных трудах XIX века. Совершение лицом нескольких преступлений, за которые оно не было наказано, называется у О.И. Горегляда «стечением преступлений»: «Стечение преступлений состоит в том, когда несколько ненаказанных еще преступлений у одного и того же преступника откроются вместе в одном и том же суде».<sup>3</sup> По сути, данная формулировка почти

---

<sup>1</sup> Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. 3-е изд. СПб.: типография М. М. Стасюлевича. 1903. С. 370.

<sup>2</sup> Евстигнеев, А.М. Формирование институтов повторности и неоднократности в рамках исторического развития системы форм множественности преступлений по дореволюционному уголовному праву России / А.М. Евстигнеев // Человек: Преступление и наказание. 2011. № 4 (75). С 50 – 51.

<sup>3</sup> Коротких, Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... докт. юрид. наук / Н.Н. Коротких. М., 2017. С.29.

повторяет современное определение совокупности преступлений.

С развитием общества и права институт неоднократности получил дальнейшее развитие в нормах Свода законов 1832 г., который относил котягчающим обстоятельствам «стечение преступлений», под которым понимались случаи, когда лицо совершало два и более преступления (как тождественные, однородные, так и разнородные), ни за одно из которых оно еще не понесло наказания. При анализе норм данного памятника отечественного права, можно сделать вывод о том, что множественность преступлений в нем выражалась при помощи таких понятий, как «стечение преступлений», «совокупность», «повторение», которые получили дальнейшее развитие спустя 13 лет в одном из самых фундаментальных (относительно развития института множественности преступлений) нормативных актов дореволюционного уголовного права – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Что касается категории «преступный промысел», то в уголовном законодательстве XIX в. она представала в двух ипостасях: как конструктивный признак ряда преступлений и как обстоятельство, усиливающее уголовную ответственность и наказание. Так, например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.<sup>1</sup> признак «промысел» предусматривали в содержании основного состава преступления, подчеркивая систематичный и неоднократный характер корыстных преступных деяний<sup>2</sup>.

В целом, институт множественности преступлений по Уложению 1845 г. можно представить как систему форм повторной преступности, вследствие того, что термин «множественность» еще не был известен уголовному праву

---

<sup>1</sup> Прохорова, М.Л. Промысел как вид множественности преступлений: компаративистские и теоретические аспекты / М.Л. Прохорова, М.Г. Горенко // Общество: политика, экономика, право. № 5. 2017. С. 64.

<sup>2</sup> Данчева, С.Н. История уголовной политики Российского государства в борьбе с профессиональной преступностью / С.Н. Данчева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 5 (181). С. 43 – 47.

того времени, а повторность уже предусматривалась четырех видов:

1) повторность в узком смысле (когда повторно совершено тождественное преступление одним и тем же совершеннолетним лицом, ранее не судимым)<sup>1</sup>;

2) неоднократность (когда тождественное преступление совершено три и более раз одним и тем же совершеннолетним лицом, ранее не судимым)<sup>2</sup>;

3) совокупность (совершение как тождественного, так и не тождественного преступления два и более раз одним и тем же совершеннолетним лицом, ранее не судимым)<sup>3</sup>;

4) рецидив (совершение как тождественного, так и нетождественного преступления два и более раз одним и тем же совершеннолетним, либо несовершеннолетним, либо малолетним лицом, ранее судимым либо прощенным «монаршей милостью»)<sup>4</sup>.

Наиболее опасным видом повторности считалось специальное повторение (аналог современного понятия специального рецидива), то есть случаи совершения лицом тождественного преступления после осуждения и отбытия наказания за предыдущее.

Редакция Уложения 1845 г. от 1885 года еще более усовершенствовала механизм правоприменения исследуемых институтов, так как ст. 132, закрепляя конкретные временные рамки относительно разделенных по видам (в соответствии с тяжестью) преступлений, тем самым определяла временной критерий применения закрепленных ранее форм повторности для оценки различных преступных деяний.

---

<sup>1</sup> Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. - 6-е изд., пересмотр. и доп. - С.-Пб.: Изд. Н.С. Таганцева, 1889. С. 138.

<sup>2</sup> Семенова, Д.М. История развития института множественности преступлений в дореволюционном законодательстве / Д.М. Семенова // Наука и современность. 2016. №42. С.163.

<sup>3</sup> Беспалов, Р.В. Российское законодательство о назначении наказания несовершеннолетним при множественности преступлений: история развития в XIX в. / Р.В. Беспалов, А.И. Ступницкий // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 94.

<sup>4</sup> Коротких, Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... докт. юрид. наук / Н.Н. Коротких. М., 2017. С. 27.



Позднее, в Уголовном уложении 1903 года, система множественности преступлений была усложнена. Так, законодатель наряду с наличием судимости выделял такие категории множественности, как «по привычке к преступной деятельности» и «вследствие обращения такой привычки в промысел». Таким образом, категория «преступный промысел» нашла закрепление и в качестве квалифицирующего обстоятельства. В частности, в ст. 64 было зафиксировано положение о том, что лица, обратившие совершение преступлений в промысел, признаются особо опасными и подлежат самому суровому наказанию<sup>1</sup>.

На всем протяжении 20 века дискуссии о множественности преступлений не прекращались, данная категория уголовного права в течение длительного времени разрабатывалась в теории и не применялась на практике, подвергалась сомнению. Совершение лицом нескольких преступлений рассматривалось институтом назначения наказания, а также являлось признаком квалифицированного преступления.

Таким образом, множественность преступлений в начале 20 века рассматривалась в виде трех видов: обычная, как привычка к преступной деятельности и в виде обращения такой привычки в промысел<sup>2</sup>. Категория множественности преступлений в тот период времени не имела четкого определения и четкой классификации, то есть не была унифицирована, так как в Уложении упоминаются иные термины, характеризующие множественность преступлений: повторение, совершение преступления во второй, третий и т. д. раз, неоднократность, вторичность. В связи с неопределенностью, отсутствием единой классификации на протяжении длительного времени, категория множественности преступлений является относительно новой в науке. Начало появления данной категории в уголовном праве относится к 1974 году.

---

<sup>1</sup> Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. IX. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. Лит. 1994. С. 139.

<sup>2</sup> Малков, В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / Малков В.П. Избранные труды. в 3 т. Т. 3. Казань: Познание, 2011. С.21.

В советской теории уголовного права были высказаны самые разные позиции по вычленению форм множественности преступлений. Все это сказывалось и на законе. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года было отражено предыдущее совершение преступления, систематичность, промысел, совокупность преступлений, несколько приговоров и т. д. Совершение ранее лицом преступлений рассматривалось в качестве квалифицирующего признака преступления, например, в части 2 статьи 146 УК РСФСР («Разбой») в качестве квалифицирующего признака предусмотрено «совершение разбоя повторно», а в части 4 указанной статьи предусмотрен особо квалифицирующий признак – «грабеж, совершенный особо опасным рецидивистом».

В конечном счете, в первой редакции Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ) было легализовано три разновидности множественности преступлений: неоднократность, совокупность и рецидив – ст. 16, 17, 18 УК РФ<sup>1</sup>.

Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ<sup>2</sup> из УК РФ была исключена ст. 16 «Неоднократность», а из статей Особенной части УК РФ исключены такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления неоднократно, совершение преступления лицом, ранее судимым, лицом два и более раза судимым. В связи с этим, любой случай совершения лицом повторного преступления, при отсутствии судимости за ранее совершенное преступление, следовало рассматривать в соответствии со ст. 17 УК РФ в качестве совокупности преступлений, а при наличии определенных, указанных в ст. 18 УК РФ признаков, в том числе судимости за ранее совершенное преступление, – в качестве рецидива преступлений.

Для многих юристов эта новелла оказалась неожиданной и давала основание подозревать законодателя в том, что он, реформируя уголовное

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ //СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>2</sup> Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08 декабря 2003 № 162-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

законодательство, ориентируется не на отечественные традиции, базирующиеся на идеях справедливости в праве и здравом смысле, а на западные неолиберальные идеи<sup>1</sup>. Высказывались мнения о том, что данная реформа подвела итог более чем вековой дискуссии о классификации множественности преступлений и вернуло уголовный закон к существующему в настоящее время делению множественности преступлений на виды в зависимости от отсутствия или наличия судимости.

Представляется интересным рассмотреть обстоятельства, которые послужили поводами к исключению из УК РФ неоднократности как одного из видов множественности преступлений. Один из таких поводов — неудачная конструкция ст. 16 УК РФ в первоначальной редакции и в связи с этим, сложность разграничения ее в правоприменительной практике с другими видами множественности — совокупностью и рецидивом преступлений.

Сравнительный анализ ранее существовавшей ст. 16 со ст. 17 и 18 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что ст. 16 предусматривала несколько видов неоднократности. Причем, некоторые из них имели черты сходства с совокупностью, другие — с рецидивом преступлений, а третьи одновременно выступали в роли и неоднократности, и совокупности преступлений. Кроме того, неоднократность выполняла в разных статьях УК РФ разную служебную роль — в одних случаях она являлась квалифицирующим признаком соответствующего состава преступления, в других — отягчающим наказанием обстоятельством. В связи с этим, отграничение неоднократности от совокупности и рецидива преступлений в правоприменительной практике было весьма затруднительно.

Особенно неудачно была сформулирована ч. 3 ст. 16 УК РФ, которая ставила профессиональных преступников, виновных в неоднократном

---

<sup>1</sup> Бытко, Ю.И. О некоторых тенденциях современной российской уголовной политики в отношении лиц, неоднократно совершающих преступления / Ю.И. Бытко // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. №1. С. 30.

совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в более привилегированное положение в сравнении с преступниками, виновными в совокупности аналогичных по тяжести преступлений, хотя совокупность преступлений далеко не всегда опаснее их неоднократности.

По мнению, Ю.И. Бытко, в результате исключения ст. 16 создалась ситуация, когда УК РФ практически перестал «различать» в массиве всех преступников лиц, профессионально занимающихся вымогательствами, убийствами по найму, наркобизнесом, финансированием терроризма и подготовкой террористов, похищением людей, автомобилей, совершением квартирных краж, «отмыванием» денег и др.<sup>1</sup>

Также в качестве причины исключения неоднократности указывалось на то, что законодательная конструкция института множественности преступлений в УК РФ в его первоначальной редакции, действительно, оказалась весьма громоздкой, сложной, в теоретическом отношении весьма уязвимой и столь же проблематичной с точки зрения безошибочного применения соответствующих норм УК РФ судебными органами.

Данный тезис может быть подкреплён практикой Конституционного суда РФ, где рассматривался вопрос о конституционности норм ст. 16, 18, 68<sup>2</sup>. Заявители считали, что их конституционные права были нарушены положениями ст. 16, 18, 68, п. «н» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. III и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. По их мнению, оспариваемыми нормами допускается повторное возложение уголовной ответственности за одно и то же преступление, что выражается в усилении наказания по причине наличия у

---

<sup>1</sup> Бытко, Ю.И. О некоторых тенденциях современной российской уголовной политики в отношении лиц, неоднократно совершающих преступления / Ю.И. Бытко // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. №1. С.32.

<sup>2</sup> Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» от 19 марта 2003 № 3-П // СЗ РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.

лица непогашенной или неснятой судимости и в двойном учете самого факта судимости как квалифицирующего признака состава преступления и как обстоятельства, отягчающего наказание, в связи с чем, нарушается и принцип равенства всех перед законом и судом, а потому эти нормы не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее ст. 2, 17 (ч. 1 и 2), 18, 19, 45 (ч. 2), 46 (ч. 1 и 2), 49 (ч. 3), 50 (ч. 1 и 3), 54 (ч. 1), 55 (ч. 2 и 3) и 123 (ч. 3).

В своем постановлении Суд признал не противоречащими Конституции РФ положения статей 16, 18, 68, п. «н» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 111 и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ в части, касающейся регламентации уголовно-правовой квалификации преступления и назначения за него наказания. Поскольку, по смыслу указанных положений, не допускается повторное осуждение и наказание за преступление, за которое лицо уже было осуждено, а также двойной учет имеющейся у лица судимости одновременно при квалификации преступления и назначении наказания.

Этим, по мнению суда, не исключается право федерального законодателя установить иное регулирование судимости, неоднократности и рецидива преступлений и их уголовно-правовых последствий при соблюдении закрепленных Конституцией гарантий личности в её публично-правовых отношениях с государством.

Указанное постановление было принято большинством голосов, однако, двое судей – Н.В. Витрук и А.Л. Кононов выразили особое мнение, подвергнув критике институт судимости.

Н.В. Витрук, в частности, высказал принципиальное возражение против самого факта существования судимости как явления, заменившего «неблагонадежность» времен царизма и «контрреволюционность» времен красного террора и гражданской войны. Она аморальна (безнравственна), противоречит принципам права, справедливости и гуманизма и представляет собой рудимент прошлого, тоталитарного режима. А.Л. Кононов также счел, что судимость и обусловленные ею неоднократность и рецидив, нарушают

известный с давних времен и закрепленный в международных документах, а также в ч. ст. 50 Конституции РФ и в ч. 2 ст. 6 УК РФ, принцип *non bis in idem* – никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление<sup>1</sup>. Названный принцип, по его мнению, относится не только к осуждению, но и к наказанию, поскольку «наказание и есть цель и суть уголовной ответственности». По мнению указанных исследователей, учет прежней судимости как квалифицирующего признака при осуждении за повторное преступление, означает вторичное наказание за предыдущее преступление.

По мнению, Ю.Р. Бытко, позиция Н.В. Витрука и А. Л. Кононова, будь она реализована в законодательстве, разрушила бы существующую в России систему учета лиц, доказавших неоднократным совершением преступлений, склонность к преступной деятельности, т. е. свою действительную, а не мнимую кем-то выдуманную общественную опасность. Систему, которая складывалась векам и эволюционировала: от признания человека «ведомым лихим» по Судебнику 1497 г., выдачи писем, подтверждающих отбытое уголовное наказание по Соборному уложению 1649 г.<sup>2</sup>, клеймения преступников, назначения членовредительских наказаний по законодательству даже XVII в., до более цивилизованного учета таких лиц в форме признания их имеющими судимость по советскому и современному уголовному законодательству<sup>3</sup>.

Ошибочность решения об исключении института неоднократности подтвердил сам законодатель, реанимировав в УК РФ в г. 2011 понятие неоднократности, правда, в несколько ином качестве, о чем речь пойдет ниже. Начиная с указанного года, законодатель постепенно, методично и настойчиво возвращает в уголовное законодательство те положения о

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

<sup>2</sup> Бытко, Ю.И. Понятие рецидива преступлений (исторический очерк) / Ю.И. Бытко // Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. С. 30–39.

<sup>3</sup> Бытко, Ю.И. Рецидив, отдаленный во времени. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Ю.И. Бытко // Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С.80–90.

неоднократности и рецидиве преступлений, от которых отказался в 2003 г. Всего же в настоящее время неоднократность фигурирует в качестве криминообразующего признака под собственным именем в шести статьях УК РФ: 151.1; 154 (ч. 1); 157 (ч. 1); 180 (ч. 1 и 2); 212.1; 215.4; под именем «злостность» в четырех статьях: 157 (ч. и 2); 177; 185.1; 330.1; под именем «систематичность» в четырех статьях:; 117 (ч. 1); 151; 241 (ч. 1). В четырех статьях УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак «совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего», т. е. рецидив — 131 (ч. 5); 132 (ч. 5); 134 (ч. 6); 135 (ч. 5). Кроме того, в уголовное законодательство возвращена ранее широко использовавшаяся в конструкции многих норм УК РСФСР так называемая административная преюдиция, которая представлена в четырех статьях действующего УК РФ: 116.1; 158.1; 264.1; 284.1<sup>1</sup>.

Стоит отметить, что в уголовно-правовой теории по-разному оценивается стремление законодателя реанимировать в уголовном законодательстве неоднократность. Отмечается, что сегодняшняя новелла имеет другое содержание и другую цель – не усилить наказуемость, а наоборот, ограничить сферу уголовной ответственности за некоторые виды преступлений только случаями совершения тождественного деяния во второй раз.

По мнению Ю. Р. Бытко, разумным представляется не исключение из УК РФ неоднократности, а наоборот, ее возрождение, но не в том виде, который избрал сегодня законодатель. Базовым, родовым является понятие неоднократности. Соответственно совокупность и рецидив следует рассматривать как разновидности неоднократности.

Подводя итог рассмотрению истории развития института

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

множественности в уголовном права России, следует сделать ряд выводов:

1. Первым упоминаемым в законодательных актах видом множественности преступлений является специальный рецидив преступлений (несмотря на то, что данный термин не употребляется именно в такой форме, он имеется в памятниках права, датируемых концом XIV – серединой XV века, таких как Двинская уставная грамота и Псковская судная грамота)<sup>1</sup>.

2. Позже в судебниках 1497 и 1550 годов ответственность за повторное преступление была увеличена, при этом уже четко выделяется нормативное закрепление неоднократности (ст. 13).

3. В Соборном уложении 1649 г. происходит первое значительное развитие множественности, как в области правоприменения, так и в части понимания правовой природы института (появляются новые формы множественности – неоднократность и стечение – аналоги современной совокупности). При этом, было проведено четкое разграничение, когда рецидив отличался от неоднократности и совокупности по критерию наличия или отсутствия судимости у лица, к которому применялось наказание, а неоднократность, в свою очередь, отграничивалась от совокупности по качественному критерию (совокупностью в отличие от неоднократности считалось совершение двух и более разнородных, нетождественных преступных деяний, а в отличие от рецидива данное лицо совершало преступления, не будучи до этого судимым ни за одно из своих деяний).

4. Свод законов 1832 г. послужил основой для развития института стечения (совокупности), закрепив в норме ст. 123 четкое разделение на стечение реальное и стечение идеальное (реальная и идеальная совокупность в современном понимании).

5. Важнейшим шагом в истории развития рассматриваемого института было принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.,

---

<sup>1</sup> Досаева, Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С Досаева. М., 2017. С. 102.



в котором:

во-первых, множественность получила развитие в области применения уже не за счет учета новых составов преступлений, а вследствие конкретизации круга лиц, к которым возможно применение уголовной ответственности (соответственно и ее усилении). Так, впервые данный документ стал регламентировать порядок применения наказания по критерию множественности совершения преступления в отношении несовершеннолетних;

во-вторых, появилось упоминание о возможном совершении преступлений по неосторожности, что также повлияло на развитие рассматриваемого института в части его применения на практике;

в-третьих, в ст. 138 институт множественности получает довольно конкретные структурные очертания и предстает уже в виде системы форм множественности. Неоднократность фактически стала трактоваться как форма повторности – когда тождественное преступление совершалось три и более раз<sup>1</sup>, совокупность – как совершение нетождественных преступлений два и более раз одним и тем же совершеннолетним лицом, ранее не судимым<sup>2</sup>, рецидив – как форма повторности, то есть совершение как тождественного, так и нетождественного преступления два и более раз одним и тем же совершеннолетним, либо несовершеннолетним, либо малолетним лицом, ранее судимым, либо прощенным «монаршей милостью». Наиболее опасным видом повторности считалось специальное повторение, то есть случаи совершения лицом тождественного преступления после осуждения и отбытия наказания за предыдущее.

6. В целом, в начале 20 столетия выделялась множественность трех видов: обычная, как привычка к преступной деятельности, и в виде

---

<sup>1</sup> Таганцев, Н.С. О повторении преступлений / Н.С. Таганцев С.-Пб.: Журн. М-ва юст., 1867. С. 232.

<sup>2</sup> Муравьев, В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / В.В. Муравьев. Н. Новгород, 2001. С. 27.

обращения такой привычки в промысел<sup>1</sup>. Категория множественности преступлений в тот период времени не имела четкого определения и четкой классификации, то есть не была унифицирована, так как в Уложении о наказании упоминаются иные термины, характеризующие множественность преступлений: повторение, совершение преступления во второй, третий и т. д. раз, неоднократность, вторичность.

7. Что касается современного периода развития института множественности преступлений, то в первой редакции УК РФ было легализовано три разновидности множественности преступлений: неоднократность, совокупность и рецидив. Впоследствии было признано, что законодательная конструкция института множественности преступлений в УК РФ, в его первоначальной редакции, оказалась весьма громоздкой, сложной, в теоретическом отношении весьма уязвимой. Кроме того, она вызывала проблемы с точки зрения безошибочного применения соответствующих норм УК РФ судебными органами. Таким образом, статья 16, закрепляющая правило о неоднократности, была упразднена, что неоднозначно оценивается в юридической литературе.

## 1.2. Понятие и правовая природа множественности преступлений

В настоящее время в правоприменительной практике довольно часто возникают ситуации совершения одним и тем же лицом нескольких преступлений. Такие случаи говорят о наибольшей, по сравнению с совершением одним лицом одного преступления, общественной опасности проявлений преступности.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Малков, В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / Малков В.П. Избранные труды. в 3 т. Т. 3. Казань: Познание, 2011. С 67.

<sup>2</sup> Геворкян, А.М. Множественность преступлений, ее формы и виды в уголовном праве

В российском уголовном законодательстве и в теории уголовного права ситуации совершения одним лицом нескольких преступлений, сохраняющих за собой каждое по отдельности уголовно-правовое значение, охватываются институтом множественности преступлений.

Как известно, понятие множественности преступлений не раскрывалось ни в дореволюционном, ни в советском уголовном законодательстве. Не найдем мы такого термина и в современном российском уголовном законе. Вместе с тем, представителей уголовно-правовой доктрины вопрос о сущности термина «множественность преступлений» интересовал и интересует по сей день<sup>1</sup>.

Базовыми теоретическими постулатами о множественности преступлений служат её признаки.

Основными признаками множественности преступлений являются:

- количественный признак, то есть совершение одним лицом двух или более самостоятельных преступлений. Каждое из деяний должно быть предусмотрено УК РФ в качестве отдельного состава преступления (для наличия множественности не имеет значения стадия совершения преступления и роль, выполненная соучастником<sup>2</sup>; множественность преступлений, например, будет иметь место, если вслед за кражей последовал грабеж, за окончанным грабежом – приготовление к убийству или подстрекательство к нему);

- качественный признак, то есть сохранение хотя бы двумя из указанных преступлений на момент вынесения судом приговора своей

---

России / А.М. Геворкян // Правоприменительная деятельность: история и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М.В. Геворкяна. 2017. С. 69.

<sup>1</sup> Тарасова, Ю. Е. Эволюция взглядов на понятие множественности преступлений в российской уголовно-правовой науке / Ю.Е. Тарасова // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 179.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 № 58 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 2.

юридической значимости, которая исключается, в частности, при истечении сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), снятии или погашении судимости по какому-либо из преступлений (ст. 86 УК РФ)<sup>1</sup>.

Также следует отметить характерные признаки множественности преступлений.

1. Одно лицо, которое является физическим, вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности, т.е. отвечающим всем признакам субъекта преступления, совершает несколько общественно опасных посягательств.

2. Деяния, образующие множественность, должны быть преступными, то есть предусмотренными какой-либо статьей Особенной части УК РФ.

Таких посягательств должно быть два или более. Если хотя бы одно из двух деяний не является уголовно наказуемым, то множественность преступлений отсутствует.

Так, по приговору Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда К. был осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 111 и ч. 1 ст. 222 УК РФ. Он был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего, из хулиганских побуждений, группой лиц по предварительному сговору и в незаконном хранении боеприпасов – винтовочного патрона Маузера калибра 7,92 мм, пригодного для выстрела, обнаруженного на территории государственного историко-мемориального музея – заповедника «Мамаев Курган» в 2003 г. и хранимого им по месту своего жительства после достижения шестнадцатилетнего возраста.

Как следует из материалов уголовного дела и доказательств, изложенных в приговоре, изъятый по месту жительства осужденного К. патрон, являющийся боеприпасом, был найден им на территории заповедника в 11-12 летнем возрасте, принесен домой, где и был обнаружен

---

<sup>1</sup> Краев, Д.Ю. Множественность преступлений: учебное пособие / Д. Ю. Краев. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 14.

по месту жительства в ходе осмотра места происшествия в спальне в верхнем ящике стола. Никакого оружия К. не имел, и использовать данный патрон по назначению не мог.

Действия К. формально, хотя и содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, но в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и установленных по делу обстоятельств (приобретение патрона в малолетнем возрасте, нестандартность калибра патрона), не представляют общественной опасности и не влекут уголовной ответственности, поскольку приобретение и хранение одного патрона без цели его использования по назначению нельзя признать деянием, содержащим общественную опасность.

Президиумом Волгоградского областного суда было прекращено уголовное преследование К. по ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ввиду отсутствия в деянии состава преступления. Тот же приговор в отношении К. в части его осуждения по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ оставлен без изменения<sup>1</sup>.

3. Каждое из совершенных деяний должно содержать признаки самостоятельного состава преступления. В то же время, необязательно, чтобы преступления квалифицировались по разным статьям Особенной части УК РФ.

Так, приговором Дзержинского районного суда г. Оренбурга З. и Ш. были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ., а именно за то, что они, действуя группой лиц по предварительному сговору, незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, через незапертую на замок переднюю пассажирскую дверь проникли в салон автомобиля, откуда тайно похитили чужое имущество, причинив потерпевшему А. материальный ущерб на общую сумму 8 800 рублей.

Они же 2 февраля 2012 г. примерно в 3.35 ч. открыли капот

---

<sup>1</sup> Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru> (дата обращения 28.01.2019).

автомобиля, откуда тайно похитили аккумулятор «6СТ-565 СОВАТ» стоимостью 1 500 рублей, принадлежащий В.<sup>1</sup>

4. Преступления, образующие множественность, не должны утратить свое уголовно-правовое значение, которое приобретает специфику в зависимости от формы множественности (совокупности или рецидива).

Таким образом, в самом общем виде, множественность преступлений - это совершение одним лицом двух и более преступлений, сохраняющих свою юридическую значимость.

Рассмотрим многообразие научных взглядов на понятие множественности преступлений. Так, Г.Т. Ткешелиадзе, Н.Б. Алиев берут за основу определения количественный показатель множественности и определяют ее как совершение одним лицом двух или более преступлений<sup>2</sup>. Думается, что, это крайне широкая трактовка множественности, охватывающая собой все потенциально возможные сочетания нескольких преступлений в биографии лица. Уже в силу этого она не может быть признана в полной мере удачной. Однако несомненным достоинством такого подхода служит подчеркнутое внимание к тому, что каждое из входящих в множественность деяний должно быть именно преступлением, а не каким-либо иным правонарушением.

Близка к изложенной и позиция В.Н. Кудрявцева, по мнению которого, множественность вступлений характеризуется тем, что все совершенное не охватывается одной нормой Особенной части, предусматривающей единичное преступление<sup>3</sup>. Аналогичную позицию занимает Е.Н. Швец, когда пишет, что «необходимым условием определения множественности является установление признаков состава

---

<sup>1</sup> Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 12 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://dzerzhinsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения 28.01.2019).

<sup>2</sup> Ткешелиадзе, Г.Т. Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному праву: автореф.дис.... канд. юрид. наук // Г.Т. Ткешелиадзе. Тбилиси, 1961. С. 10; Алиев, Н.Б. Множественность преступлений / Н.Б. Алиев // Социалистическая законность. 1981. № 6. С. 27.

<sup>3</sup> Кудряцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 1999. С. 284.

преступления в каждом отдельном из входящих в нее деяний»<sup>1</sup>.

Н.Н. Коротких предлагает закрепить в законе следующую норму о множественности преступлений: множественностью преступлений признается совершение одним и тем же лицом двух или более преступлений, влекущих усиление меры уголовной ответственности<sup>2</sup>. Думается, что вышеуказанное определение может быть подвергнуто обоснованной критике, так как в целом, значение множественности не столь однопланово и не сводится к неперемennomу усилению репрессии.

В главе 3 «Понятие преступления и виды преступлений» раздела II «Преступление» УК РФ предусмотрены две формы множественности преступлений: совокупность преступлений (ст. 17 УК РФ) и рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ). По мнению И.А. Клепицкого, этот нормативный материал заслуживает закрепления в отдельной главе «Множественность преступлений»<sup>3</sup>. Такая попытка обособить главу предпринималась при обсуждении проекта УК РФ (проект Минюста России)<sup>4</sup>. Самостоятельные главы (разделы), специально посвященные вопросам множественности преступлений, выделены в уголовных законах Беларуси, Грузии, Узбекистана, Украины, Болгарии, Таиланда<sup>5</sup>.

В доктрине множественность преступлений рассматривается как самостоятельный институт об особом правовом феномене «стечения» в деянии одного лица нескольких преступлений, что, в свою очередь, требует соответствующей уголовно-правовой оценки деяния, а также учета свойств деятеля, проявившего определенную настойчивость в преступной линии поведения. По общему признанию, раскрытие положений этого института

---

<sup>1</sup> Швец, Е.Н. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Швец. СПб., 2005. С. 116.

<sup>2</sup> Коротких, Н.Н. Критерии деления множественности преступлений на виды // Академический юридический журнал. 2014. № 2 (56). С. 32.

<sup>3</sup> Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект. 2016. С. 69.

<sup>4</sup> Официальный сайт Министерства Юстиции РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.ru/ru/> (дата обращения 24.01.2019).

<sup>5</sup> Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект. 2016. С.54.

вызывает значительные сложности. Объясняя природу данных отношений, В.П. Малков указывает на объективные факторы, связанные с несовершенством нормотворческой деятельности и субъективные факторы, состоящие в недостаточно глубоком восприятии института по причине усложненной правовой регламентации или отсутствия, по мнению автора, таковой вообще. Так, как установлено в предыдущем параграфе, реформирование множественности преступлений Федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ<sup>1</sup> и от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ<sup>2</sup> не привело к ожидаемому упрощению уголовного законодательства и расширению в нем реализации принципа справедливости, а повлекло за собой новые противоречия в законодательстве и отрицательные последствия прикладного характера, в частности чрезвычайно усложнило процессуальную деятельность дознавателей, следователей, судей.<sup>3</sup>

Множественность преступлений необходимо отличать от единичного преступления. При разграничении простого единичного преступления от множественности преступлений обычно особых вопросов не возникает. Иначе происходит, когда проводится квалификация сложного единичного преступления.

Множественность преступлений следует различать с единичными преступлениями: продолжаемыми, дящимися и составными (сложными). Данные единичные преступления могут слагаться из нескольких деяний, но в силу устойчивости внутренней субъективной связи между этими актами, законодатель рассматривает их не как ряд, а как одно преступление. Продолжаемые преступления – единичное преступление, которое слагается из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом и направленностью к общей цели (например: кража имущества по

---

<sup>1</sup> Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

<sup>2</sup> Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 21 июля 2004 № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3091.

<sup>3</sup> Энциклопедия уголовного права. Понятие преступления в 35 т. Т. 3. / под ред. В.Б. Малинина. СПб.: Изд. профессора Малинина, 2010. С. 425, 463.



частям). Длительное преступление – такое единичное преступление, которое, начавшись с действия или бездействия, осуществляется затем в форме бездействия в течение неопределенного времени (например: длительное невыполнение обязанностей, возложенных на виновного законом в силу совершения им первоначально преступного акта). Составное преступление – сочетание взаимосвязанных разнородных действий, каждое из которых может расцениваться как самостоятельное преступление, но, в силу различных причин (будь то исторический опыт и большая распространённость), объединяются в одно преступление.

В таком деянии можно увидеть признаки нескольких составов преступлений в силу усложнения элементов и признаков этого деяния, содержащего, согласно намерениям законодателя, один специально выделенный состав преступления. В связи с чем распространены ошибки, вызванные неправильной уголовно-правовой оценкой такого деяния, как совершения нескольких преступлений.

Так, в судебной практике есть пример, где, З. признан виновным в незаконном хранении до 25 октября 2013 г. огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов и в покушении на сбыт огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, совершенном 25 октября 2013 г. Его действия судом первой инстанции квалифицированы по ч. 1 ст. 222 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222 УК РФ. Суд апелляционной инстанции исключил из приговора осуждение З. по ч. 1 ст. 222 УК РФ, указав, что все действия осужденного касались одного предмета преступления и по смыслу закона должны быть квалифицированы как единое преступление<sup>1</sup>. Думается, что с выводом суда апелляционной инстанции можно согласиться лишь при том условии, что в анализируемой ситуации лицо с единым умыслом совершило инкриминируемые ему деяния или, во всяком случае, так и остался

---

<sup>1</sup> Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2014 года (утв. президиумом Пермского краевого суда 05.09.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения 01.12.2018).

неустановленным разновременный умысел. В последнем случае уголовно-правовая оценка проводится по тому варианту квалификации преступления, которая, в силу неустранимого сомнения, толкуется в пользу обвиняемого.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», как известно, предлагается отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление<sup>1</sup>.

В специальной литературе с разным успехом выделяются и другие виды сложных единичных преступлений. При отсутствии единого критерия классификации к ним относят: составное преступление; преступления с двумя объектами; с альтернативными деяниями; с альтернативными последствиями; с двумя формами вины; с действиями, совершаемыми неоднократно.

Также не образуют множественности систематичность, предусмотренная, например, в ч. 1 ст. 232 УК РФ — организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, или в ч. 1 ст. 241 УК РФ — деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами.

Термин «систематическое» употребляется еще в ряде статей УК РФ, где систематичность не образует множественности преступлений, в частности в конструкциях следующих составов: причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст.ст. 111 и 112 УК РФ (ст. 117).

В этой связи сложно согласиться с Р. Б. Петуховым, выделяющим

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 № 29 // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 2.

данную систематичность в качестве формы множественности преступлений<sup>1</sup>. Думается, что систематичность не является формой множественности преступлений, поскольку последняя предполагает совершение лицом двух или более самостоятельных преступлений.

В действующем УК РФ после реформы института множественности в 2003 году сложилась ситуация, когда Особенная часть не знала предписаний о множественности. Все, что касалось правовой оценки нескольких преступлений, было сосредоточено в статьях 16-18 и 68-70 УК РФ. В наши дни, после некоторого перерыва, длившегося с 2003 по 2012 годы, законодательство вернулось к прежней традиции. Введенный в статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ квалифицирующий признак «совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего» как раз отражает ситуацию, когда сочетание двух преступлений в биографии лица, за одно из которых оно было ранее осуждено, получает оценку по одной статье уголовного закона. Ситуацию, когда множественное совершение тождественных преступлений без осуждения за них, составляет, согласно закону, единичное преступление, демонстрирует ст. 117 УК РФ «Истязание»<sup>2</sup>.

Сходные с вышеописанными конструкции в некоторых странах не признаются множественностью преступлений в силу прямого указания закона. Например, согласно ст. 23 УК Латвийской Республики «отдельным (единым) преступным деянием в случаях, предусмотренных в Особенной части настоящего закона, признаются совершенные повторно в течение года тождественные 10 нарушения закона, за совершение которых уголовная ответственность наступает только в том случае, если имеется их

---

<sup>1</sup> Петухов, Р. Б. Множественность преступлений по Уголовному кодексу РФ: дис. ... канд. юрид. наук. / Р.Б. Петухов. М., 1999. С. 60.

<sup>2</sup> Досаева, Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С Досаева. М., 2017. С. 202.

совокупность<sup>1</sup>.

Рассматриваемый вопрос крайне важен, принципиален. Он восходит к теоретической проблеме строения института множественности - может ли он включать в себя предписания Особенной части уголовного закона или же всецело относится к области институтов Общей части? Представляется, что современный уровень развития законодательных технологий позволяет всецело обособить от Особенной части уголовного закона предписания о содержании и правовых последствиях множественной преступной деятельности<sup>2</sup>. Если предназначение институтов Особенной части - урегулировать отношения, возникающие в связи с совершением отдельных преступлений, то не вполне логично отражать в них элементы института множественности, который уже предусмотрен нормами Общей части, имеющими более широкий спектр действия.

Более того, последовательная дифференциация институтов Общей и Особенной части уголовного закона справедливо признается одним из приоритетных направлений развития уголовного права России, на современном этапе.

Таким образом, регулирование отношений, возникающих в связи с множеством преступлений - не есть задача этих институтов. Наличие же положений, отражающих множественность в предписаниях Особенной части об отдельных преступлениях порождает нонсенс, когда одно и то же явление одновременно образует и единичное преступление (поскольку квалифицируется по одной статье закона), и множественность (поскольку по одной статье предлагается квалифицировать два преступления).

Если строго соблюдать тезис о том, что множественность требует наличия двух или более самостоятельных преступлений, а каждое

---

<sup>1</sup> Краев, Д. Ю. Множественность преступлений: учебное пособие / Д. Ю. Краев. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 10.

<sup>2</sup> Жук, М.О. Теоретические основы построения системы институтов Российского уголовного права / под ред. М.О. Жук, В.П. Коняхина. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-т, 2011. С. 86 – 87.

преступление требует самостоятельной оценки по отдельной статье (части статьи) УК РФ, то вполне закономерно, что множественность преступлений не может быть предусмотрена в рамках одного состава преступления. Деяние не может быть одновременно и единичным преступлением, и множественностью преступных деяний<sup>1</sup>. Помимо теоретических и логических противоречий, это порождает крайне сложную практическую проблему конкуренции положений Общей и Особенной части УК РФ.

Рассмотрим наглядный пример: совершение полового преступления против несовершеннолетнего лицом, ранее судимым. В данном случае деяние не только содержит в себе признаки квалифицированного состава преступления, но одновременно может содержать в себе и признаки рецидива как формы множественности.

Отечественное уголовное право ранее сталкивалось с подобной ситуацией. Как известно, она разрешалась по правилам конкуренции общей и специальной нормы. Исследователи правильно констатировали: если судимость лица является квалифицирующим признаком преступления, то факт рецидива уже учтен законодателем при конструировании санкции статьи, следовательно, содеянное, хотя и подпадает формально под признаки множественности преступлений, тем не менее, не влечет за собой последствий, установленных для рецидива, а квалифицируется и оценивается как единичное преступление в пределах санкции статьи уголовного закона<sup>2</sup>. Хотя надо признать, что такое решение разделялось не всеми специалистами. Теоретические сложности и практические проблемы в конечном итоге подвигли законодателя на исключение признака предшествующей судимости из числа квалифицирующих в составах единичных преступлений. Это, на наш взгляд, было правильное решение. Проведенный в диссертационном

---

<sup>1</sup> Геворкян, А.М. Множественность преступлений, ее формы и виды в уголовном праве России / А.М. Геворкян // Правоприменительная деятельность: история и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М.В. Геворкяна. 2017. С. 70.

<sup>2</sup> Курс уголовного права в 5 т. : Общая часть Т. 2. Учение о наказании / под ред. И.Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой, М.: Зерцало, 2002. С. 138.

исследовании Г.С. Досаевой опрос практикующих юристов показал, что 89% из них также поддерживали это нормотворческое решение<sup>1</sup>.

Современное возвращение к отторгнутой идее не может приветствоваться. Его, в известной степени, можно рассматривать как реакцию законодателя на действия самого же законодателя по «облегчению» конструкции рецидива преступлений и смягчению правил назначения наказания за рецидив. Уменьшив репрессивный потенциал общих норм, законодатель встал на путь усиления ответственности в отдельных, частных случаях. Это недальновидная и непродуктивная политика, состоящая в попытке решить некоторые частные проблемы без обращения к общим предписаниям, к тому же связанная с противоречивым и разнонаправленным реформированием общих и специальных норм.

Подводя промежуточный итог исследованию понятия и правовой природы множественности преступлений, следует обозначить тенденцию, свойственную всем рассмотренным выше определениям.

Основной массив представленных в литературе определений представляет собой уточненное суждение о том, что множественность преступлений – это совершение лицом двух или более преступлений, каждое из которых сохраняет свое юридическое значение<sup>2</sup>.

При всей внешней простоте и распространенности такого определения, оно не может быть признано в полной мере удовлетворительным, поскольку не отражает всех существенных признаков описываемого явления<sup>3</sup>. В нем сделан акцент только на одной его стороне- поведении субъекта множественности, притом что за рамками определения остался принципиальный вопрос о правовом значении множественности.

---

<sup>1</sup> Досаева, Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С Досаева. М., 2017. С. 213.

<sup>2</sup> Шкредова, Э.Г. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки // Журнал Российского права. 2014. № 10. С. 81; Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова, М.: Проспект, 2015. С. 85 –87.

<sup>3</sup> Скачков, Н.С. Множественность преступлений и ее правовое значение / Н.С. Скачков // Научный журнал. 2018. №6(29). С. 91 – 93.

Заслуживающим особого внимания, на наш взгляд, следует признать определение, предложенное В.П. Малковым, который понимает под множественностью преступлений такие влекущие за собой юридические последствия, случаи, когда лицо совершает одновременно или последовательно несколько преступлений до привлечения к уголовной ответственности, либо вновь совершает преступление после осуждения за предыдущее, если при этом хотя бы по двум из учиненных преступных деяний не погашены (не сняты, не истекли) уголовно-правовые последствия, а также не имеется процессуальных препятствий к возбуждению уголовного дела<sup>1</sup>.

Можно предложить следующую дефиницию понятия множественности преступлений. Множественностью преступных деяний признается совершение лицом одного или нескольких деяний, содержащих признаки двух и более составов преступных деяний, когда, по меньшей мере, по двум из них сохраняются уголовно-правовые последствия и отсутствуют процессуальные препятствия для уголовного преследования.

Представляется, что в целях совершенствования законодательной регламентации рассматриваемого института, наиболее эффективным, с точки зрения правоприменительной практики, будет издание толкования понятия множественности преступлений, соответствующим Постановлением Пленума Верховного Суда, где будет конкретизированы случаи (основания) отсутствия множественности и отграничения множественности от сложного единичного преступления, а также будут даны комментарии относительно правил квалификации преступлений при наличии множественности.

---

<sup>1</sup> Малков, В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / Малков В.П. Избранные труды. в 3 т. Т. 3. Казань: Познание, 2011. С. 17.

### 1.3. Характеристика множественности преступлений в законодательстве зарубежных стран

Анализ уголовного законодательства зарубежных государств, в том числе уголовно-правовых норм, касающихся множественности преступлений, позволяет выявить положительные и отрицательные черты уголовного права России, что, в конечном счете, позволит определить направления его дальнейшего развития, а также сблизить основные положения отечественного и зарубежного права, предложить возможные пути гармонизации законодательства.

По справедливому замечанию Ю. А. Гладышева, одним из способов изучения феномена множественности является сравнительно-правовой анализ нормативного закрепления этого понятия и его форм<sup>1</sup>.

Как не содержится понятие множественности в УК РФ, также не встретим мы его и в Модельном УК - рекомендательном законодательном акте для Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) от 17 февраля 1996 г.<sup>2</sup>. Вместе с тем оно используется в отдельных уголовных законах стран СНГ (Молдова, Беларусь, Узбекистан); в УК некоторых стран дальнего зарубежья (Болгария, Корея, Китай)<sup>3</sup>

Понятие множественности преступлений на сегодняшний день можно встретить в небольшом числе уголовных законов зарубежных стран. В частности, ст. 3.01, которая помещена в гл. 3 «Множественность

---

<sup>1</sup> Гладышев, Ю.А. Регламентация множественности преступлений по зарубежному законодательству. // Государство и право в изменяющемся мире материалы II научно-практической конференции с международным участием. 2017. С.529.

<sup>2</sup> Модельный Уголовный кодекс. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. Приложение к Информационному бюллетеню. 1996. № 10.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 года. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С.38.; Уголовный кодекс Республики Корея 18 сентября 1953 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/405> (дата обращения 04.01.2019); Уголовный кодекс КНР от 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=403> (дата обращения 05.01.2019).



преследований» Уголовного кодекса штата Техас, признает такого рода множественными преступными эпизодами совершение двух или более посягательств независимо от того, направлен или причинен вред одному или более лицам или предмету имущества при следующих обстоятельствах:

а) посягательства совершаются посредством одного и того же деяния или посредством двух или более деяний, которые связаны между собой или имеют общий замысел или план;

б) посягательства являются повторным совершением одного и того же или сходных посягательств<sup>1</sup>.

Таким образом, отметим, что рассмотренное определение охватывает понятием множественности лишь случаи идеальной и реальной совокупности, а также случаи повторности преступлений. Резюмируя вышесказанное, следует признать, что множественность преступлений в соответствии с УК штата Техас нельзя признать синонимичной категорией в сравнении с российским институтом множественности преступлений ввиду того, что термин из американского закона не является всеобъемлющим и включает в себя компоненты, не характерные для российской традиции понимания множественности.

Уголовное законодательство Англии не содержит института множественности. Лишь в ч. 1 Закона «О полномочиях уголовных судов» 1973 г. содержится параграф «О наказании. привычных преступников»<sup>2</sup>, где говорится об усилении наказания лицам, которые совершили повторные преступления после осуждения или осужденным по обвинительному акту за три и более преступления<sup>3</sup>. Исходя из текста закона, можно сделать вывод о том, что законодатель имеет в виду рецидив и совокупность преступлений,

---

<sup>1</sup> Тарасова, Ю.Е. Эволюция взглядов на понятие множественности преступлений в российской уголовно-правовой науке //Актуальные проблемы российского права. № 7. 2018. С. 185.

<sup>2</sup> Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. Козочкина И.Д. М.: Зерцало, 2001. С. 28

<sup>3</sup> Вилкова, А. В. Институт совокупности преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран / А.В. Вилкова Г.Ю. Зинин // 2018. С.172.

но как самостоятельные институты, данные понятия нигде не раскрываются и не выступают в качестве квалифицирующих признаков состава преступления.

Если обратиться к законодательству государств семьи дальневосточного права, то здесь мы выделим двух наиболее ярких представителей — Японию, КНР. В УК Японии существует гл. 9 «Совокупность преступлений», которая содержит девять статей, посвященных понятию совокупности и назначению наказания за совокупность преступлений<sup>1</sup>

Уголовное законодательство романо-германской правовой семьи (наиболее близкой российской национальной правовой системе) можно рассмотреть на примере Франции. Вопрос о регламентации института множественности преступлений и ее разновидностей нашел отображение и в Уголовном кодексе Франции. Уголовное законодательство Франции ограничивается совокупностью преступных деяний, под которой понимается совершение любых преступлений лицом, ни за одно из которых оно не было осуждено. Количественный и качественный признаки совокупности преступлений также не раскрываются.

В УК Бельгии<sup>2</sup> (гл. 5 и 6) Книги 1 говорится лишь о принципах назначения наказания при рецидиве и совокупности преступлений и проступков, но их дефиниции не приведены.

Что касается Уголовного закона Болгарии, то разд. 4 гл. 2 Общей части, хотя и называется «множественность преступлений», однако не раскрывает понятие множественности преступлений и ее видов, а только регламентирует вопросы назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров<sup>3</sup>. Несмотря на то, что понятие множественности

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Японии. Закон № 45 от 24 апреля 1907 г / Научное редактирование А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 54.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Бельгии от 8 июня 1867 г [Электронный ресурс]. URL:<http://www.rumvi.com> (дата обращения: 12.01.2019).

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 года. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С.38.

преступлений отсутствует, в статьях Особенной части нередко встречается такое выражение, как «совершение преступления повторно». Таким образом, законодатель, дифференцирует уголовную ответственность, включает повторность преступлений в качестве квалифицирующих признаков преступлений. Таких преступлений по УК Болгарии насчитывается около 32.

Пенитенциарный кодекс Эстонии<sup>1</sup> раздел, посвященный множественности преступлений, также не содержит. Множественность определена в кодексе только в контексте назначения наказания, как и в УК Бельгии. В ч. 2 ст. 63 Пенитенциарного кодекса Эстонии указано, если лицом совершено несколько деяний, соответствующих составам нескольких различных преступлений, ни за одно из которых оно не было ранее наказано, то назначается наказание отдельно за каждое деяние и наказание по их совокупности. Так же как и в УК Болгарии, в Пенитенциарном кодексе Эстонии множественность используется законодателем в качестве квалифицирующего признака состава преступления примерно в 15 статьях.

Что касается УК постсоветских государств, то, прежде всего, следует обратить внимание на то что, положение о множественности преступлений содержится в большинстве случаев в разделе под названием «Преступление», который регламентирует понятие, категории и виды преступлений (УК Республики Молдовы, УК РФ, УК Казахстана). Институт множественности преступлений выделен отдельным разделом только в некоторых странах, например в УК Беларуси, УК Грузии, УК Узбекистана. В УК указанных стран закреплено законодательное определение повторности, совокупности и рецидива, однако отсутствует понятие множественности преступных деяний<sup>2</sup>.

Легальное определение рассматриваемого понятия содержится только

---

<sup>1</sup> Пенитенциарный кодекс Эстонии от 1 сентября 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://v1.juristaitab.ee> (дата обращения: 12.01.2019).

<sup>2</sup> Гладышев, Ю.А. Регламентация множественности преступлений по зарубежному законодательству / Ю.А. Гладышев // Государство и право в изменяющемся мире материалы II научно-практической конференции с международным участием. 2017. С.531.

в УК Республики Молдова и УК Латвийской Республики, тем не менее понимание множественности преступлений в них существенно различается. Уголовный кодекс Республики Латвия определяет множественность преступлений как совершение одним лицом двух или нескольких самостоятельных преступных деяний, соответствующих признакам составов нескольких преступных деяний или признакам состава лишь одного преступного деяния, если они не охвачены единым умыслом виновного лица, так и совершение лицом одного преступного деяния, соответствующего признакам составов, по меньшей мере, двух разных преступных деяний. (ч. 1 ст. 24)<sup>1</sup>.

Таким образом, можно констатировать, что формулировка латвийского законодателя позволяет включить в сферу применения института множественности ситуацию, когда два или более преступных деяний соответствуют признакам состава лишь одного преступления, что, по сути, означает смешение институтов множественности преступлений и единичных сложных преступлений, что в корне отличается от российской уголовно-правовой доктрины. Особенно, если не акцентировать внимание на сочетании «не охвачены единым умыслом виновного лица», хотя гипотетически возможно допустить и такую ситуацию, когда преступные деяния в единичном сложном преступлении не охвачены единым умыслом лица (например, преступления с двумя формами вины). Вероятно, законодатель в данном случае имел в виду несколько иную ситуацию, которая действительно образует множественность преступлений: лицо совершает несколько преступных деяний и по крайней мере два из них соответствуют признакам состава одного и того же преступления, т.е., по сути, ситуацию повторности.

Вместе с тем данная формулировка, вероятно, вследствие несовершенства законодательной техники позволяет расценить такую

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Латвийской республики 17 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://vvc.gov.lv/> (дата обращения 14.01.2019).

ситуацию в отличном от вложенного законодателем смысла, а именно как смешение множественности и единичных сложных преступлений. Безусловно нужно отметить, что на сегодняшний день вышеописанная формулировка в уголовном законе Латвии была видоизменена, и проблемное выражение о двух или более преступных деяниях, соответствующих признакам всего лишь одного преступления, из определения множественности преступлений было абсолютно обоснованно исключено<sup>1</sup>.

Аналогичное понятие ранее содержалось и в уголовном законе Республики Молдов. Она звучало существенно по-иному, по отношению к уголовному закону Латвии, и признавало в качестве множественности преступлений совершение нескольких преступлений одним лицом, при условии, что, по меньшей мере, по двум из них не имеется процессуальных препятствий для возбуждения уголовного дела и что это лицо не было осуждено ни за одно из них<sup>2</sup> (ч. 1 ст. 32 ранее действовавшего УК Молдовы). Однако в 2003 г. в результате соответствующей реформы данное положение было исключено из УК Молдовы<sup>3</sup>, что привело к еще большему сокращению того небольшого числа государств, в уголовных законах которых содержался термин «множественность преступлений». Оценивая определение, разработанное в Республике Молдова, отметим, что его нельзя назвать исключительно удачным в плане полноценного охвата сферы применения института множественности преступлений (в частности, отличительной чертой этой формулировки является смещение акцента на процессуальные препятствия возбуждения уголовного дела, однако, его сущность максимально приближена к пониманию множественности российским законодателем).

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Латвийской республики 17 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://vvc.gov.lv/> (дата обращения 14.01.2019).

<sup>2</sup> Малков, В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение: монография / В.П. Малков. Казань: Таглитат, 2006. С. 22.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения 14.12.2018).

Указанное законодательное положение дает возможность разграничить повторность и рецидив преступления, а также исключить любые дискуссии в теории уголовного права о том, образуют ли неоконченные преступления и преступления, совершенные в соучастии повторность преступлений.

Не рассматривая подробно формы и виды множественности преступлений в зарубежных странах, отметим наиболее интересные и приближенные к системе форм и видов, предусмотренной в УК РФ.

Например, Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает похожую на российскую систему форм и видов множественности преступлений: так, к основным формам множественности «уголовных правонарушений» (по смыслу УК Республики Казахстан, уголовные правонарушения подразделяются на преступления и уголовные проступки) относятся неоднократность уголовных правонарушений, совокупность уголовных правонарушений (видами которой являются идеальная и реальная совокупности), рецидив преступлений (видами которого являются простой и опасный рецидивы), а также совокупность приговоров (статьи 10, 12–14, 58–60 УК Республики Казахстан)<sup>1</sup>. Анализируя вышеописанную систему, отметим, что конструкция рецидива в Казахстане применяется исключительно к преступлениям и не применима к уголовным проступкам. Кроме того, уголовный закон Казахстана, в отличие от российского, не содержит такого вида рецидива, как особо опасный рецидив<sup>2</sup>.

Модель системы форм и видов множественности преступлений в Уголовном кодексе Республики Молдова также довольно близка к российской: к основным формам множественности молдавский законодатель отнес совокупность преступлений, видами которой являются реальная и идеальная совокупности (статья 33 УК Молдовы), а также рецидив

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 № 226-V [Электронный ресурс]. URL: [https://online.zakon.kz/m/Document/?doc\\_id=31575252#\\_sub\\_id=120000](https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#_sub_id=120000) (дата обращения: 05.01.2019).

<sup>2</sup> Тарасова, Ю.Е. Соотношение форм и видов множественности преступлений: системный подход / Ю.Е. Тарасова // Вестник МГПУ Серия «Юридические науки». 2018. № 3 (31). С.75

преступлений, видами которого являются простой, опасный и особо опасный рецидивы (статья 34 УК Молдовы). Вместе с тем, на этом перечень не заканчивается, в Особенной части УК Молдовы возможно встретить и иные конструкции множественного совершения деяний (например, в статьях 135.1, 150, 322 УК Молдовы встречается систематичность, а в статье 288 УК Молдовы имеется конструкция повторности).

Отдельное внимание стоит обратить на систему форм и видов множественности преступлений в уголовном законе Беларуси<sup>1</sup>. Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает следующие формы и виды множественности преступлений: повторность преступлений как совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК (статья 41 УК Беларуси); совокупность преступлений, видами которой выступают реальная и идеальная совокупности (статья 42 УК Беларуси, а также рецидив преступлений, виды которого - простой, опасный и особо опасный рецидивы (статья 43 УК Беларуси). Особым отличием белорусской модели следует признать наличие общей формулы регулирования конструкции административной и, что также примечательно, дисциплинарной преюдиции уже в Общей части уголовного закона. Статья 32 УК Беларуси предусматривает, что в случаях, предусмотренных Особенной частью УК, ответственность наступает за деяния, совершенные в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение<sup>2</sup>. Кроме того, в Особенной части УК Беларуси «скрыты» и иные конструкции множественного совершения деяний: к примеру, статьи 128, 145, 154 УК Беларуси включают в себя конструкцию систематичности, причем понятие систематичности как признака, указывающего на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений, дано в Общей части уголовного закона —

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 № 275-3 [Электронный ресурс]. URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=1977](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977) (дата обращения: 27.01.2019).

<sup>2</sup> Аистова, Л. С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. С.34.

в части 15 статьи 4 УК Беларуси.

Таким образом, белорусский законодатель наиболее основательным образом подошел к систематизации института множественности преступлений, достаточно подробно закрепив основные положения по вопросу форм и видов множественности преступлений, а также иных конструкций множественного совершения деяний, как в Общей, так и в Особенной части уголовного закона.

Интересной представляется и система форм и видов множественности преступлений в уголовном законодательстве Грузии. Уголовному кодексу Грузии известны следующие основные формы множественности преступлений: неоднократное преступление, совокупность преступлений (видами которой признаются идеальная и реальная совокупности), рецидив преступлений, рэкет, а также совокупность приговоров (статьи 15–17.1, 59 УК Грузии<sup>1</sup>). Как можно увидеть, основными особенностями системы форм и видов множественности в УК Грузии является отсутствие видового деления рецидива, а также наличие рэкета как специфической формы множественности преступлений (в соответствии с положениями статьи 17.1 УК Грузии, рэкет - это неоднократная и организованная деятельность, осуществляемая в целях систематического извлечения дохода или иной имущественной выгоды, связанная с совершением умышленного преступления (если судимость не погашена или не снята), если она осуществлялась не менее чем дважды в течение пяти календарных лет, в которые не входят сроки ареста и отбытия наказания рэкетиром).

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить:

- в законодательстве зарубежных стран, как и в имеющихся научных исследованиях советских и российских ученых, не представлено удачного понятия множественности преступлений в виде легальной дефиниции;
- в большинстве рассмотренных государств, институт

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. // Законодательный вестник Грузии. [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426> (дата обращения: 05.01.2019).



множественности структурно находит свое закрепление исключительно в Общей части Уголовного закона;

- институт множественности преступлений в УК постсоветских государств охватывает такие виды, как повторность, неоднократность, совокупность и рецидив. Однако, как и УК РФ, уголовное законодательство постсоветских государств не содержит четких критериев разграничения неоднократности и совокупности преступлений, совокупности и рецидива преступлений.

- в большинстве кодексов европейских стран, повторность преступлений рассмотрена только в контексте назначения наказания. Не дается понятия повторности преступлений и не определены правила квалификации повторности преступлений;

- из положительных моментов уголовного законодательства зарубежных стран следует выделить: наличие законодательной характеристики единичных преступлений, как структурных элементов повторности преступлений (УК Грузия, УК Узбекистан, УК Латвии), закрепление определенных правил квалификации множественности преступлений (УК Казахстана).

## ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

### 2.1 Формы и виды множественности преступлений в действующем российском уголовном законодательстве

Такое социально-правовое явление как множественность преступлений не может существовать без определенной формы, зависящей от отдельных элементов ее составляющих. Деление целого на части показывает, что при абсолютной общности признаков целого, его составные части имеют между собой принципиальные отличия, хотя и составляют одно целое<sup>1</sup>. Множественность преступлений выражается в предусмотренных уголовным законом формах. Определение единого классификационного критерия выделения форм и видов множественности преступлений относится к числу ключевых проблем института множественности преступлений. На всем протяжении как XX, так и XXI веков в России не прекращаются дискуссии о классификации множественности преступлений<sup>2</sup>.

Думается, что невозможно в полной мере раскрыть и выяснить сущность каждого случая совершения одним лицом нескольких преступлений, в связи с этим возникает необходимость квалификации указанного института на отдельные формы.

В юридической литературе в отношении разновидностей множественности преступлений зачастую употребляются термины «формы множественности», «виды множественности», однако, на сегодняшний день остается открытым вопрос о том, есть ли принципиальная разница между

---

<sup>1</sup> Геворкян, А.М. Множественность преступлений, ее формы и виды в уголовном праве России / А.М. Геворкян // Правоприменительная деятельность: история и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М.В. Геворкяна. 2017 С. 69.

<sup>2</sup> Карпова, Ю.С. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России / Ю.С. Карпова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №4 (4). С.72 –74.

указанными терминами, либо их возможно использовать в качестве синонимов. Внесение терминологической ясности в сущность категории форм множественности позволит, вероятно, более детально подойти к изучению специалистами вопросов совокупности преступлений, рецидива преступлений, а также иных форм множественности преступлений.

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова форма – способ существования содержания (как единства всех основных элементов целого, его свойств и связей), неотделимый от него и служащий его выражением<sup>1</sup>. В свою очередь, вид, по представлению С.И. Ожегова, — это разновидность, тип.<sup>2</sup>

Как можно заметить, представленные понятия не обладают тождественностью. По мнению Ю.И. Тарасовой, форма является более широким термином, который детально охватывает сущность объекта, выражением которого является, в то время как вид — всего лишь одна из сторон, с которой может быть рассмотрен объект, его конкретная разновидность. По мнению исследователя, форма обладает более высокой степенью охарактеризованности нежели вид, поскольку, рассматривая форму того или иного объекта, возможно обозначить основные черты объекта, выявить систему этих черт и элементов объекта<sup>3</sup>. Рассматривая же вид, порой бывает достаточно его минимальных характеристик: собственно название, а также основной признак, по которому данный вид возможно отграничить от остальных видов (проявлений) объекта.

При этом, думается, что не стоит отказываться от понимания формы и вида какого-либо объекта как соотносимых в качестве целого и части (общего и частного). Проиллюстрировать такое понимание можно на конкретных примерах форм и видов множественности преступлений.

---

<sup>1</sup> Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989. С. 853, 741.

<sup>2</sup> Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989. С.86.

<sup>3</sup> Тарасова, Ю.Е. Соотношение форм и видов множественности преступлений: системный подход / Ю.Е. Тарасова // Вестник МГПУ Серия «Юридические науки». 2018. № 3 (31). С.74.

В целом, подавляющее большинство специалистов, исследовавших институт множественности преступлений, рассматривают формы и виды множественности преступлений как синонимы. Такое отождествление встречается как в диссертационных работах<sup>1</sup>, так и в иной научной литературе<sup>2</sup>.

В то же время, некоторые исследователи все же отличают друг от друга формы и виды множественности преступлений. Так, Ю.А. Красиков, схематично изображая элементы института множественности преступлений, включает в данную схему, как формы множественности преступлений, так и юридические виды множественности преступлений, при этом, по мнению ученого, формы и виды соотносятся как общее и частное (к примеру, такое понимание было выражено Ю.А. Красиковым в отношении ранее существовавшей формы множественности – повторности преступлений<sup>3</sup>). Подразделение множественности преступлений на формы и виды также характерно для работы Н.Н. Коротких, которая разработала достаточно детальную классификацию форм и видов множественности в зависимости от отсутствия или наличия факта осуждения лица на момент совершения им нового преступления<sup>4</sup>, и, что важно отметить, также исходила из того, что форма и вид множественности соотносятся как целое и часть.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым сделать вывод о том, что форма и вид множественности преступлений не являются тождественными понятиями, вместе с тем форма и вид множественности преступлений соотносятся как общее и частное (то есть как целое и его часть).

---

<sup>1</sup> Санинский, Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С.13.

<sup>2</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Инфра-М: Норма, 1997. С. 296.

<sup>3</sup> Красиков, Ю.А. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость: учеб. пособие / Ю.А. Красииков. М.: РИО ВЮЗИ, 1988. С.8.

<sup>4</sup> Коротких, Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... докт. юрид. наук / Н.Н. Коротких. М., 2017. С. 7,10.

Далее рассмотрим непосредственно разновидности форм и видов множественности преступлений. При решении вопроса отграничения форм множественности преступлений друг от друга, необходимо ориентироваться на количество преступлений, которые совершены одним лицом, на степень антиобщественной направленности лица, совершившего преступление и т. д. Эти моменты имеют значение, как для наибольшего положительного эффекта при воздействии со стороны государства на закоренелых нарушителей уголовного закона, которые с большим трудом поддаются исправлению и перевоспитанию, так и в целом, для практической деятельности в сфере борьбы с преступностью.

Вопрос о формах множественности преступлений в теории уголовного права является в юридической литературе дискуссионным.

Обозначенным вопросом теория уголовного права занимается еще с 60-х годов XX века и на сегодняшний день имеются многообразные точки зрения в этом направлении. Рядом теоретиков сформулированы варианты форм проявления множественности преступлений, при этом наличествуют разные подходы при их классификации. Поэтому остается не выработанной однозначная позиция при решении такого вопроса, как выделение форм множественности преступлений.

В начале 60-х годов XX века, в теории уголовного права было распространенным мнение А. М. Яковлева, который определял три формы множественности преступлений: повторность преступлений, совокупность преступлений и рецидив преступлений<sup>1</sup>. Длительный период времени большинство теоретиков в области уголовного права разделяли такую позицию, она же была отражена в законе.

В. Н. Кудрявцев в своих трудах, посвященных теории квалификации преступлений, выделял такие формы множественности преступлений как: совокупность (идеальную и реальную), неоднократность, повторность и

---

<sup>1</sup> Шнитенков, А.В. Множественность преступлений в уголовном праве: учебное пособие / А. В. Шнитенков. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014 . С. 40.

рецидив<sup>1</sup>. Р. Р. Галиакбаров и Е. А. Фролов, при определении форм множественности преступлений, указывали на две формы, а именно на повторение (повторность и рецидив) и совокупность преступлений.<sup>2</sup>

По мнению, Ю.А. Красикова, к формам множественности преступлений следует относить рецидив, повторность, реальную и идеальную совокупность преступлений<sup>3</sup>.

В. П. Малков основными формами множественности называет повторность и идеальную совокупность преступлений. По мнению автора, основанием выделения форм множественности является не юридический, а социальный критерий, подчеркивающий характер поведения субъекта при совершении преступлений (имело ли место повторение деяний)<sup>4</sup>.

Таким образом, автор предложил принципиально другой подход к определению форм множественности преступлений. Ранее при выделении указанных форм акцент делался на квалификацию совершенного преступления, наличие прошлой судимости, ее погашения и снятия и т. п., а В. П. Малковым, за основу дифференциации форм множественности, взят социальный критерий. Такой подход к классификации форм множественности, бесспорно, имеет право на существование и дальнейшее развитие, в связи с тем, что это ведет к выделению форм множественности в зависимости от количества совершенных преступлений лицом, от поведения субъекта, от степени устойчивости его антиобщественной ориентации и т. д. Плюс данного подхода состоит в том, что выделение формы множественности исходя из социального критерия, может служить ориентиром при организации профилактических мероприятий, исправлению

---

<sup>1</sup> Кудряцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудряцев. М.: Юристъ, 1999. С. 278 – 312.

<sup>2</sup> Фролов, Е. А.. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права /Е.А. Фролов, .Р.Р. Галиакбаров. Свердловск: Изд-во уральского унта. 1967. С. 9.

<sup>3</sup> Красиков, Ю. А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость): Учебн. пособие /Ю.А. Красикова. М.: ВЮЗИ. 1988. С. 6.

<sup>4</sup> Малков, В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / Малков В.П. Избранные труды. в 3 т. Т. 3. Казань: Познание, 2011. С. 44 – 45.

и перевоспитанию осужденного за совершение множественности преступлений.

По мнению М. Н. Становского, чья точка зрения несколько схожа с пониманием формы множественности, предложенным В.П.Малковым, как правовое явление, множественность подразделяется на две группы - учтенную и неучтенную в нормах уголовного закона. При этом учтенная в законе идеальная совокупность находит свое выражение в единичном сложном преступлении, а неоднократность либо в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, либо квалифицирующего признака состава преступления: общего, специального, особо опасного рецидива, неоднократности (в узком смысле), повторности, систематичности и в виде промысла. Неучтенная в законе множественность образует идеальную и реальную совокупности преступлений. Таким образом, автор к юридическим видам множественности преступлений относит совокупность, рецидив и неоднократность. Все эти виды и их разновидности, взаимосвязаны между собой, а поэтому в ряде случаев могут иметь одинаковое значение<sup>1</sup>.

Ю. Н. Юшков в своей работе писал, что множественность преступлений проявляется в трех формах, а именно в повторности, совокупности и фактической множественности преступлений. Под фактической множественностью преступлений автор понимает случаи неоднократного совершения лицом преступлений, которые, несмотря на очевидно большую степень общественной опасности по сравнению с единичным преступлением, в квалификации содеянного отражения не находят. К указанным случаям можно отнести последовательное причинение одним и тем же преступником нескольким лицам тяжких телесных повреждений, совершение лицом двух или более раз особо злостного хулиганства и т. п.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Становский, М. Н. Назначение наказания / М.Н. Становский СПб.: Юрид. центр Пресс. 1999. С. 387.

<sup>2</sup> Юшков, В. Н. Назначение наказаний по совокупности преступлений и приговоров / В.Н. Юшков. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2004. С. 87.

Основанием для выделения форм множественности преступлений может быть структура общественно опасных и противоправных деяний, которая характеризуется либо единым деянием с разнородными или несколькими последствиями, обуславливающими наличие двух преступлений (идеальная совокупность преступлений), либо многократность преступных деяний, когда каждое из них изолировано и содержит признаки самостоятельного состава преступления (повторность).

Например, Г. Г. Криволапов предложил среди форм множественности преступлений различать повторение и рецидив преступлений. По мнению автора, повторение подразделяется на повторение тождественных преступлений (неоднократность, систематичность, совершение преступления в виде промысла), повторение однородных преступлений, повторение разнородных преступлений, а рецидив на рецидив тождественных, однородных и разнородных преступлений<sup>1</sup>.

По мнению Т. Э. Караева, множественность преступлений выражается в двух разновидностях: в одновременном и последовательном совершении двух или большего числа преступных актов. Первая разновидность идеальная совокупность преступлений. Вторая разновидность множественности – общая повторность охватывает сочетание преступлений, образующих специальную повторность, реальную совокупность и рецидив преступлений – специальный и общий»<sup>2</sup>

И. Б. Агаев в одной из своих работ, посвященных множественности преступлений, классифицировал указанный институт на повторность (неосторожные преступления, умышленные преступления, преступный промысел), на совокупность (реальную, идеальную) и на рецидив (простой, опасный, особо опасный)<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Криволапов, Г. Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву / Г.Г. Криволапов. М.: Юрид. литература, 1989, С. 17 – 28 .

<sup>2</sup> Караев, Т. Э. Повторность преступлений / Т.Э. Караев. М.: Юрид. литература. 1983. С. 66.

<sup>3</sup> Агаев, И. Б. Проблема повторности в уголовном праве: Монография / И.Б. Агаев. М.: Велби, Изд-во Проспект. 2004. С. 53.



В свою очередь, Р. А. Санинский возразил такому подходу, указав, что «такое выделение видов множественности преступных деяний не может быть признано приемлемым по той причине, что оно строится не на одном, а на нескольких лежащих в различных плоскостях классификационных критериях»<sup>1</sup>.

По его мнению, в основу деления множественности на виды (формы) должно быть положено различие совокупной общественной опасности в сочетании нескольких преступлений, совершенных одним лицом, и в общественной опасности личности преступника, совершившего множество преступлений.

По мнению Н.Н. Коротких следует выделять две формы множественности: множественность преступлений, связанную с осуждением лица, и множественность преступлений, не связанную с осуждением<sup>2</sup>.

К первой группе: множественности преступлений, не связанной с осуждением, относится: во-первых, совокупность преступлений (идеальная и реальная), во-вторых, в зависимости от качества преступного поведения лица, к данной форме следует относить и совершение преступления в виде промысла.

Считаем необходимым дать небольшой комментарий относительно понятия преступного промысла. Это понятие в достаточной мере было разработано теорией уголовного права и судебной практикой. Совершение преступления в виде промысла в УК РСФСР рассматривалось как разновидность повторности преступлений. Совершение преступления в виде промысла, как и систематичность преступлений, в качестве разновидностей множественности преступлений в УК РФ 1996 г. не предусмотрены.

Преступный промысел обладает качественной и количественной

---

<sup>1</sup> Санинский, Р. А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Санинский. СПб., 2004. С. 13.

<sup>2</sup> Коротких, Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... докт. юрид. наук / Н.Н. Коротких. М., 2017. С.30.

характеристиками. Затрагивая количественную сторону (характеристику) преступного промысла, следует сказать, что в доктрине ее понимание является дискуссионным и достаточно аргументированные суждения по этому вопросу отсутствуют. Есть мнение, что преступный промысел образуется при совершении не менее двух общественно опасных деяний.<sup>1</sup>

Некоторые авторы говорят о достаточности одного<sup>2</sup>. На сегодняшний день вопрос о том, охватываются ли промыслом преступления, совершенные во время отбытия наказания, а также при наличии неснятой и непогашенной судимости, является открытым<sup>3</sup>.

Существенное значение при оценке преступного промысла имеют и иные признаки. Преступный промысел образуется при совершении виновным лицом лишь тождественных преступлений. Он имеет место при совершении лицом общественно опасных деяний до осуждения.

Следует заметить, что отсутствие законодательного закрепления преступного промысла как разновидности множественности преступлений способствует развитию криминального профессионализма.

По мнению М.Н. Прохоровой, следует предусмотреть его в качестве квалифицирующего признака в ряде статей Особенной части УК РФ. Кроме того, исследователями предлагается следующее определение преступного промысла: совершение лицом трех или более общественно опасных деяний, образующих самостоятельные преступления, ни за одно из которых оно не осуждено, тождественных и внутренне связанных между собой единой целью получения дохода, выступающего в качестве как основного, так и дополнительного источника существования этого лица<sup>4</sup>

---

<sup>1</sup> Гродзинский, М.М. Рецидив и привычная преступность / М.М. Гродзинский // Право и жизнь. 1923. Кн. 5/6. С. 62 – 63.

<sup>2</sup> Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Часть Общая. / П.К. Пионтковский. М.: Гос. изд-во, 1928. С. 201.

<sup>3</sup> Кривошеин, П.К. Повторность в советском уголовном праве (теоретические и практические проблемы) / П.К. Кривошеин. Киев : Вища шк., 1990. С. 93–94.

<sup>4</sup> Прохорова, М.Н. Промысел как вид множественности преступлений: компаративистские и теоретические аспекты / М.Н. Прохорова, М.Г. Горенко // Общество: политика, экономика, право. 2017. №5. С.66.

Ко второй группе множественности преступлений, связанной с осуждением, относятся ситуации совершения одним и тем же лицом нового преступления после осуждения за предыдущее. В данном случае рецидив не охватывает собой всю множественность преступлений с судимостью, поскольку закон ограничивает рецидив только определенной группой преступлений.

За пределами рецидива, по мнению Н.Н.Коротких, возникает иной вид множественности после осуждения, который создают, например, судимости за преступления с условным осуждением, преступления небольшой тяжести, преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, преступления неосторожные. В результате необходимо множественность, связанную с осуждением, разделить на два подвида – рецидив и «нерецидив».

Вторую разновидность Н.Н. Коротких, предлагается именовать ранее известным термином «неоднократность», используя в данном случае его в новом качестве. Так, неоднократностью преступлений можно будет считать совершение лицом нового преступления после осуждения за предыдущее, либо лицам, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива. Неоднократность преступлений могут образовывать случаи: а) совершения нового преступления после осуждения за предыдущее, но до вступления приговора в силу, б) совершения нового преступления лицом, имеющим судимость, но при отсутствии признаков рецидива. Считаем, что нет ничего предосудительного в использовании данного термина в новом качестве

Ю.Е. Тарасова предлагает следующую двухуровневую системы понимания форм и видов множественности преступлений<sup>1</sup>:

Первый уровень: собственно формы множественности преступлений

- 1.Совокупность преступлений (реальная и идеальная совокупность);
- 2.Рецидив преступлений (который может быть простым, опасным и особо опасным);

---

<sup>1</sup> Тарасова, Ю.Е. Соотношение форм и видов множественности преступлений: системный подход / Ю.Е. Тарасова // Вестник МГПУ Серия «Юридические науки». 2018. № 3 (31). С.79.

3.Совокупность приговоров;

4.Специальный рецидив.

Второй уровень: иные формы-конструкции множественного совершения деяний можно отнести:

1. Неоднократность;

2. Неоднократность, сопряженную административной преюдицией;

3. Административная преюдиция;

4. Систематичность.

Комментируя вышеизложенную систему, Ю.Е. Тарасова отмечает, что как таковых форм множественности преступлений, в том смысле, который мы вкладываем в понятие множественности преступлений как последовательного (разновременного) либо одним действием (бездействием) совершения лицом нескольких (двух или более) преступлений (количественная характеристика), хотя бы по двум из числа которых сохранены уголовно-правовые последствия и отсутствуют процессуальные препятствия для возбуждения уголовного дела (качественная характеристика), +на сегодняшний день в российском уголовном законе всего четыре. Это совокупность преступлений, рецидив преступлений, совокупность приговоров, а также специальный рецидив (из Особенной части УК РФ) как особая форма множественности преступлений, крайне сходная с рецидивом преступлений. Однако, помимо них в Особенной части УК РФ возможно обнаружить и иные формы-конструкции множественного совершения деяний, которые в общем понимании формами множественности преступлений не являются, поскольку одно либо несколько деяний из числа совершенных лицом не являются преступлением/преступлениями. Вместе с тем в силу того что указанные формы-конструкции находятся именно в УК РФ и имеют внешне достаточно сходную с множественностью преступлений природу, они, по мнению автора, непременно требуют рассмотрения в рамках уголовно-правовых исследований множественности преступлений.

Думается, что данную точку зрения следует признать заслуживающей

внимания, но обладающей излишне теоретичностью и нагроможденностью понятий. Так или иначе, на сегодняшний день, Уголовным законом однозначно выделяются две формы множественности преступлений: совокупность и рецидив, которые уже могут быть подразделены на виды. Коротко рассмотрим сущность каждой из данных форм.

Согласно с ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Главной отличительной характеристикой совокупности преступлений можно назвать то, что ни за одно из хотя бы двух преступлений лицо не должно быть осуждено.

В пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается: «При совершении лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ) применяются и в случае, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается: «При совершении лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ) применяются и в случае, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу от 11 января 2007 г. № 2 // Бюллетень ВС РФ. 2007. № 4.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятием совокупности преступлений охватывается совершение двух или более преступлений до момента провозглашения приговора суда за любое из них.

Выделяют два вида совокупности преступлений: реальная и идеальная. Идеальная совокупность – совершение лицом одного деяния, содержащее признаки преступлений, которые предусмотрены двумя или более статьями или частями статей УК. Она может состоять из одного деяния, а также нескольких взаимосвязанных продолжаемых действий, совершаемых длительное время подряд. В идеальной же совокупности одно и то же действие является признаком объективной стороны нескольких составов. Идеальную совокупность составляют только те преступления, которые не являются тождественными по своему составу<sup>1</sup>. Начало исчисления срока давности преступлений при реальной совокупности обычно не совпадает, а при идеальной, наоборот, сроки давности начинают исчисляться одновременно по каждому преступлению.

Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором суда Н. был признан виновным в совершении преступлений, в частности предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Фабула дела состоит в следующем: Н. договорился с неустановленным следствием лицом об убийстве В., которому неустановленное следствием лицо должно было деньги и не хотело возвращать. Они выехали на автомобиле к бару, в котором находился В. Заложив под автомобиль потерпевшего взрывное устройство и достоверно зная, что рядом находятся другие автомобили, в которых могут быть люди, Н. с помощью пульта дистанционного управления привёл в действие

---

<sup>1</sup> Семёнова, Д.М. Проблемы квалификации продолжаемых преступлений и совокупности преступлений / Д.М. Семёнова // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28. С. 140.

взрывное устройство. Смерть В. не наступила по обстоятельствам, не зависящим от воли Н. и его сообщника<sup>1</sup>.

Из приведенного примера следует, что виновный одним действием (взрыв автомобиля) совершил два самостоятельных преступления – покушение на убийство общеопасным способом и умышленное уничтожение чужого имущества.

Совокупность признаётся реальной в том случае, когда лицом совершены несколько последовательных посягательств, каждое из которых образует самостоятельный состав преступления. Реальная совокупность подразумевает одновременность совершаемых преступлений. Реальная совокупность, соответственно, предполагает несовпадение объективной стороны преступлений, т.е. из совокупности двух (или более) различных действий - одно образует объективную сторону одного преступления, а другое – второго и т.д.<sup>2</sup>. Примером реальной совокупности может служить незаконная охота браконьера и покушение на убийство охотинспектора в связи с выполнением им служебного и общественного долга; незаконное ношение огнестрельного оружия и совершение убийства из него<sup>3</sup>.

Ряд статей Особенной части УК РФ предусматривают квалифицированные составы преступлений, включающие совокупность в качестве отягчающего вину обстоятельства, т.е. учитывают совокупность преступлений и предусматривают более суровое наказание.

Выделяя значение совокупности преступлений (с учетом оснований деления множественности на формы), стоит отметить, что оно состоит в том,

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. по делу № 213-П13 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.supcourt.ru/stor\\_pdf.php?id=566000](http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=566000) (дата обращения: 20.01.2019).

<sup>2</sup> Бушков, Д.В. Уголовно-правовая оценка совокупности преступлений в толкованиях Аленума Верховного суда РФ / Д. В. Бушков, С.В.Помазан // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета 2014. № 104. С.1233.

<sup>3</sup> Аладина, А.М Назначение наказания по совокупности преступлений / А.М. Аладина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12-6. С .43.

что наказание назначается в соответствии со ст. 69 УК РФ, т.е. происходит его усиление.

Что касается такой формы множественности преступлений как рецидив, то в Российской Федерации понятие рецидива определено ст. 18 УК РФ. В соответствии с этой статьей под рецидивом преступлений понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Как в российском уголовном праве, так и в уголовном праве Азербайджана, Армении, Беларуси, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана рецидив делится на три вида: простой, опасный и особо опасный. В республике Казахстан рецидив делится только на два вида: простой и опасный<sup>1</sup>.

Во всех странах действуют различные критерии для деления рецидива на опасный и особо опасный. Рассмотрим некоторые из них. Количественный критерий числа ранее совершенных преступлений, за которые имеется судимость, варьируется от одного до трех. Однако не всегда количественный критерий должен иметь приоритетное значение при определении вида рецидива. Вторым критерием является категория преступлений. Совершение преступлений, относящихся к категории тяжких, как правило, в большинстве является основанием для признания наличия опасного рецидива. Особо тяжкие – особо опасные. Однако данный критерий не носит абсолютный характер, и вид рецидива определяется по совокупности всех критериев, а не только исходя из категории преступления.

Так же стоит отметить, что УК РФ предусматривает случаи, когда в счет рецидива не учитываются следующие обстоятельства:

1) наличие судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;

---

<sup>1</sup> Сажнов, В. Д. Определение понятия рецидива преступлений в законодательстве стран-участников СНГ / В. Д. Сажнов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5. № 1 (17) [Электронный ресурс]. URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online) (дата обращения 28.01.2019).



2) если судимость была получена за преступление, совершенное лицом в возрасте до восемнадцати лет;

3) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном статьей 86 УК РФ.

В качестве вывода необходимо отметить, что, на наш взгляд,

- во-первых, форма и вид множественности преступлений не являются тождественными понятиями, вместе с тем форма и вид множественности преступлений соотносятся как общее и частное (то есть как целое и его часть).

- во-вторых, на сегодняшний день наиболее логичной и соответствующей действующему законодательству, представляется классификация множественности на следующие формы: совокупность и рецидив. В свою очередь, совокупность делится на два вида, реальную и идеальную, а рецидив можно разделить на простой, опасный и особо опасный.

## 2.2. Назначение наказания за множественность преступлений

Рассмотрение вопроса назначения наказания за множественность преступлений, следует осуществлять исходя из конструирования законодателем главы 10 УК РФ, посвященной назначению наказания, а именно, ориентируясь на статьи 68-71 УК РФ<sup>1</sup>.

Так, первой, в рассматриваемой главе УК РФ, обозначена статья «Назначение наказания при рецидиве преступлений».

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Рецидив преступлений является достаточно частым явлением. В России за 2017 г. доля лиц, ранее совершивших преступление, составляет 56 процентов среди выявленных преступлений<sup>1</sup>.

Рецидив преступлений в соответствии с п. «а» ч.1 ст. 63 УК РФ является отягчающим наказанием обстоятельством. Это объясняется тем, что лицо имеющее судимость умышленно совершило новое преступление, а значит, цели наказания в виде исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений не были достигнуты. В связи с чем, такое маргинальное поведение является опасным для общества и лицо склонно к совершению новых преступлений.

Уголовное наказание и его особое уголовно-правовое последствие в виде судимости, несомненно, выполняют функцию регулятора общественных отношений, однако не могут с хорошим результатом осуществить свою основную охранительную функцию. Анализ статистических данных МВД России за последние 6 лет наглядно демонстрирует увеличение удельного веса лиц, ранее совершивших преступления, при нестабильном сокращении общего числа лиц, совершивших преступления за год. При этом удельный вес лиц, ранее судимых за преступления, по отношению к количеству лиц, ранее совершивших преступления, сокращается, и с 2012 по 2017 год он уменьшился на 21,8 %<sup>2</sup>.

Судебный департамент при Верховном Суде РФ, обобщая сведения о количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу, представляет данные о стабильном сокращении числа лиц с неснятой и непогашенной судимостью и вновь совершивших преступления. С 2013 по 2016 год удельный вес данной

---

<sup>1</sup> Сайт правовой статистики генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: [http://crimestat.ru/offenses\\_map](http://crimestat.ru/offenses_map) (дата обращения 24.01.2019).

<sup>2</sup> Пивоварова, А. А. Практика назначения уголовного наказания лицам, повторно совершившим преступления, с точки зрения обеспечения ресоциализации / А.А. Пивоварова // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Том 4. № 2. С.42.

категории осужденных сократился на 3,1 %<sup>1</sup>.

Традиционно высокий уровень рецидивной преступности (более 50%) фиксируется в Амурской и Кемеровской областях, Хабаровском крае, Хакасии, Томской области, Еврейской автономной области, Туве и Дагестане. Часть 5 ст. 18 УК РФ устанавливает правило, что рецидив преступлений должен влечь более строгое наказание<sup>2</sup>. Однако, К.В. Дядюн отмечает, что «на практике нередки случаи назначения за тождественные преступные деяния одинакового наказания рецидивисту и лицу, впервые совершившему преступление»<sup>3</sup>

Подобная статистика, когда удельный вес лиц, повторно совершающих преступления, увеличивается с каждым годом, в то время как число осужденных лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость, сокращается, подтверждает вывод о серьезном расхождении между положениями уголовного закона и реальной действительностью.

Такая картина обусловлена, во-первых, пробелом законодательства, в котором нет определения повторности преступлений, несмотря на востребованность этого понятия в статистических отчетах; во-вторых, законодательными положениями: признаками рецидива преступлений, судимостями, которые не учитываются при определении рецидива преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ). Повторность совершения преступлений, включающую и рецидив, не все ученые признают, обстоятельством, усиливающим уголовную ответственность. Например, В.Д. Спасович отрицал отягчающее значение повторности преступлений, поскольку считал, что «причины рецидива не всегда в личности преступника»<sup>4</sup>, рецидив может

---

<sup>1</sup> Пивоварова, А. А. Практика назначения уголовного наказания лицам, повторно совершившим преступления, с точки зрения обеспечения ресоциализации / А.А. Пивоварова // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Том 4. № 2. С.43.

<sup>2</sup> Чернов, А.В. О назначении наказания при рецидиве преступлений / А.В. Чернов, С.В. Габеев // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник межвуз. науч.-практ. конф. (28 апреля 2017 г.). 2017. С. 39.

<sup>3</sup> Дядюн, К.В. Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве / К.В. Дядюн // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2014. № 4 (5). С. 18 –19.

<sup>4</sup> Дикаева, М. С. Назначение и исполнение уголовных наказаний в России:

быть следствием, например, плохой работы исправительных учреждений.

Иные исследователи, напротив, считали необходимым усиливать наказание за повторное совершение преступления. О. Горегляд отмечал «если наказанный преступник во второй раз или более учинит одинаковое преступление, то при всяком осуждении его определенное ему прежде наказание необходимо должно быть в некоторой мере увеличено»<sup>1</sup>.

С. В. Познышев считал, что рецидив преступлений относится к таким случаям повторной преступной деятельности, когда может оказаться нужным не только удлинить данное карательное воздействие, но и перейти от одного рода воздействия к другому<sup>2</sup>.

Рецидив преступлений на сегодняшний день является искусственной юридической конструкцией, включающей ограниченное число ситуаций совершения преступлений осужденными. И, тем не менее, даже в таком варианте содержания наличие рецидива в действиях лица означает, что прежнее наказание не достигло установленных законом целей исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, то есть было неэффективным. Следовательно, новое наказание может предполагать качественное или количественное усиление.

По мнению А.А.Пивоваровой снижение показателей рецидивной преступности – это следствие законодательных формулировок, а не реальных достижений по направлениям исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений<sup>3</sup>.

Законодатель довольно гуманно относится к рецидивистам (в криминологическом смысле). Из-под уголовно-правового рецидива

---

криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Дикаева. Калининград, 2016. С. 20.

<sup>1</sup> Горегляд, О. Опыт начертания российского уголовного права: о преступлениях и наказаниях вообще. Ч. 1 / О.Горегляд. СПб.: Тип. И. Иоаннесова, 1815. С.87.

<sup>2</sup> Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М.: А.А. Карцев, 1912. С. 631.

<sup>3</sup> Пивоварова, А. А. Практика назначения уголовного наказания лицам, повторно совершившим преступления, с точки зрения обеспечения ресоциализации / А.А. Пивоварова // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Том 4.№ 2. С.43

преступления фактически выведены целые категории лиц: лица, ранее совершавшие неосторожные преступления, умышленные преступления небольшой тяжести, лица судимые в несовершеннолетнем возрасте, а также лица, условно осужденные, получившие отсрочку отбывания наказания, с погашенными или снятыми судимостями.

Столь большой перечень изъятий из рецидива преступления, нередко приводит к ошибкам в признании рецидива судами при разрешении конкретного уголовного дела.

А.М. Зацепин обращает внимание на то, что при квалификации рецидива «надлежит правильно определить форму вины совершенных преступлений. Они должны быть лишь умышленными. Поскольку вид умысла в законе не уточняется, он значения не имеет»<sup>1</sup>. То, что перечень обстоятельств, исключающих признание рецидива преступлений, является широким, в юридической литературе подвергается критике. Так, Ш.А. Шадян, рассуждая о реальности наказания как признаки рецидива преступления, высказывает точку зрения, что «решающее значение должен иметь не факт отбытия наказания (т.е. пенитенциарное воздействие на осужденного), а факт отрицательной оценки его деяния органом государства (судом)»<sup>2</sup>.

В ст. 68 УК РФ устанавливаются специальные правила назначения наказания при рецидиве преступлений. В.М. Степашин считает, что «включение в УК РФ анализируемых норм обусловлено, прежде всего, необходимостью обеспечить назначение законного и справедливого наказания, максимально учитывающего все значимые с точки зрения уголовного закона факторы. Непосредственной же целью рассматриваемых правил является усиление характера и степени уголовно-правовой репрессии, предусмотренной законом за совершение соответствующего преступного

---

<sup>1</sup> Зацепин, А.М. Множественность преступлений и их квалификация / А.М. Зацепин // Мониторинг правоприменения. 2014. № 1. С. 54.

<sup>2</sup> Шадян, Ш.А. Генезис научных взглядов о понятии «Рецидив преступлений» / Ш.А. Шадян // Общество и право. 2008. № 2 (20). С. 164.

деяния»<sup>1</sup>.

Согласно ч. 1 ст. 68 УК РФ суд при назначении наказания при любом виде рецидива обязан учесть характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений. Самым суровым ограничением при назначении наказания при наличии рецидива преступлений у подсудимого является то, что минимальное наказание не может быть меньшим, чем одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, усиление ответственности за рецидив преступлений происходит за счет поднятия низшего предела наказания. Фактически получается, что при наличии в альтернативной санкции такого вида наказания как лишение свободы на определенный срок, суд не может назначить более мягкое наказание, чем лишение свободы на определенный срок, если иное не предусмотрено законом.

Кроме того, суд обязан учесть рецидив преступления, как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Если данное обстоятельство не будет учтено при назначении наказания, то это будет ошибкой<sup>2</sup>.

При назначении наказания при рецидиве преступлений на практике сформировались определенные проблемы, которые до сих пор не урегулированы в должной мере. Первым самым важным нарушением при вынесении судебных решений считается признание судом наличия судимостей, как отягчающего обстоятельства, отождествляя это с простым

---

<sup>1</sup> Степашин, В.М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания / В.М. Степашин // Журнал российского права. 2010. № 9 (165). С. 70.

<sup>2</sup> Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2005. С. 156.

рецидивом. Но это проблема не является фундаментальной, поскольку ее возможно разрешить в апелляционном производстве и в последние годы судебные ошибки такого рода, приобретают порядок исключений<sup>1</sup>.

При решении вопроса о выборе вида, срока или размера наказания суд должен учитывать число ранее совершенных преступлений, характер и степень их общественной опасности, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления. Необходимо установить вид рецидива и исследовать обстоятельства, из-за которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным.

Рецидив преступлений во всех случаях влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных нормами УК РФ. Однако, вид рецидива не оказывает влияния на то, насколько суровое наказание возможно применить, поскольку при рецидиве, наказание не может быть менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания. Таким образом, в уголовно-правовом смысле все виды рецидива равнозначны. Для правоприменителя это существенно облегчает задачу правильного, законного и справедливого назначения наказания.

В.Е. Южанин абсолютно справедливо указывает, что в ст. 68 УК РФ зафиксирован уравнительный подход при определении минимального срока наказания независимо от вида рецидива, что противоречит элементарной логике, принципу справедливости и индивидуализации наказания<sup>2</sup>.

Но при этом, ограничение по минимальному сроку наказанию рецидивиста можно обойти, если у рецидивиста будут установлены смягчающие обстоятельства. А в случае установления исключительных смягчающих обстоятельств, наказание может быть ниже низшего предела в

---

<sup>1</sup> Манасян, Т.В. Проблемы размера и назначения наказаний при рецидиве преступлений / Т.В. Манасян // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения Материалы VI международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2016 .С. 271.

<sup>2</sup> Южанин, В.Е. Ответственность за многократный рецидив преступлений (исторический аспект) / В.Е. Южанин // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2007. № 17. С. 81.

соответствии со ст. 64 УК РФ. Таким образом, при рецидиве преступлений возможно осуждение и к менее одной третьей максимального срока наиболее строгого вида наказания. Отбывание лишения свободы женщинам при любом виде рецидива теперь назначается только в исправительных колониях общего режима.

По мнению, А.В. Чернова и С.В. Габеева которое, на взгляд, стоит признать верным, в целях дифференцирования уголовной ответственности в случае рецидива преступлений в ст. 68 УК РФ необходимо внести изменения, установив градацию наказания в зависимости от вида рецидива<sup>1</sup>

Статья 68 УК РФ направлена на установление повышенной и более жесткой ответственности для лиц, совершающих новые преступления при наличии судимости, и, в то же время, стремиться максимально индивидуализировать наказание. Так, например, в Постановлении Ставропольского краевого суда указано, что приговор изменен, из него исключено указание на признание рецидива, установленного в действиях осужденного особо опасным, назначенное наказание снижено с учетом состояния здоровья осужденного и престарелого возраста его родителей<sup>2</sup>.

Таким образом, при назначении наказания, как упоминалось ранее, не учитывается вид рецидива преступлений, что в значительной мере на практике усложняет процесс индивидуализации наказания, поскольку, хотя законодательством и установлен коэффициент не менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания, судом может быть назначено наказание, определенное исходя из собственных убеждений. Поскольку рецидив является отягчающим обстоятельством вне зависимости от его вида, то за простой рецидив возможно применение чрезмерно строгого наказания, а за особо опасный рецидив – слишком мягкого.

---

<sup>1</sup> Чернов, А.В. О назначении наказания при рецидиве преступлений / А.В. Чернов, С.В. Габеев // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник межвуз. науч.-практ. конф. (28 апреля 2017 г.). 2017. С. 42.

<sup>2</sup> Постановление Ставропольского краевого суда от 27 августа 2015 по делу № 44У118/2015, 4У-304/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://kraevoy--stv.sudrf.ru> (дата обращения 30.01.2019).



Следуя логике УК РФ, далее следует рассмотреть статью 69 УК, закрепляющую правило назначения наказания по совокупности преступлений.

По мнению, А. М. Геворкяна и М. Н. Заводчикова, затруднения при применении норм о назначении наказания по совокупности преступлений связано с тем, что при назначении наказания совокупность преступлений путают с совокупностью приговоров<sup>1</sup>. Данное положение связано с тем, что совокупность приговоров также можно назвать разновидностью множественности преступлений, но данное положение не закреплено законодателем в соответствующей статье УК РФ, что, в свою очередь, приводит к определённым затруднениям при вынесении судьями того или иного приговора.

Согласно УК РФ, при совокупности преступления не может быть назначено наказание, превышающее допустимый предел, который предусматривает высшая мера наказания. По этому поводу есть различные точки зрения. Так, И.С. Ной считает, что верхний предел наказания не должен переходить рамки разумного, целесообразного воздействия как на самого осуждённого, так и а остальных неустойчивых граждан<sup>2</sup>. По мнению И.Б. Агаева, при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений нельзя ограничиваться каким-то пределом<sup>3</sup>. А. С. Никифоров отмечал, что если суд сможет выходить в необходимых случаях за пределы максимального срока, установленного в кодексе для данного вида наказания, а не только за пределы санкции, которая установлена за самое тяжкое из совершённых преступлений, то в окончательной мере наказания можно будет отразить общественную опасность всей совокупности преступлений, однако должен быть установлен предел такого возможного превышения, чтобы не

---

<sup>1</sup> Геворкян, А.М. Некоторые вопросы квалификации при совокупности преступлений /А. М. Геворкян, М. Н. Заводчиков // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22) . С. 72–78.

<sup>2</sup> Ной, И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И.С. Ной. Саратов.: Изд-во Саратов. ун-та , 1962. С. 83–84.

<sup>3</sup> Агаев, И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость / И.Б. Агаев. М.: Проспект, 2003. С. 187.

допустить назначения бессрочных наказаний.<sup>1</sup>

Существует несколько способов назначения окончательного наказания за все преступления по их совокупности. Первый способ - поглощение менее строгого наказания более строгим наказанием. Он заключается в том, что более строгое наказание, назначенное за одно из преступлений, входящих в совокупность, поглощает все другие наказания и становится окончательным наказанием за всю совокупность преступлений. Данный способ рекомендуется применять в тех случаях, когда входящие в совокупность преступления существенно различаются по характеру и степени общественной опасности<sup>2</sup>.

Второй способ - частичное сложение назначенных наказаний. При данном способе к наиболее строгому наказанию частично присоединяется наказание, назначенное за другое преступление, которое входит в совокупность. Стоит отметить, что в отношении этого способа существуют некоторые сложности. И связано это с тем, что в уголовном законодательстве отсутствует понятие, а также порядок частичного сложения наказаний.

Третий способ - полное сложение назначенных наказаний. Его суть заключается в том, что окончательное наказание определяется путём суммирования наказаний, назначенных за каждое из входящих в совокупность преступлений.

Способ сложения рекомендуется применять, когда входящие в совокупность преступления являются фактически равнозначными по характеру и степени общественной опасности. Но стоит отметить, данный способ имеет определённые ограничители, которые зависят от категорий входящих в совокупность преступлений. Ч. 2 ст. 69 УК РФ гласит, что если все преступления, совершённые по совокупности, являются преступлениями небольшой и средней тяжести, то окончательное наказание назначается либо

---

<sup>1</sup> Никифоров, А.С. Совокупность преступлений /А.С. Никифоров. М.: Юрид. лит., 1965. С. 124 –125.

<sup>2</sup> Семёнова, Д.М. Проблемы квалификации продолжаемых преступлений и совокупности преступлений / Д.М. Семёнова // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28. С. 138– 142.

путём поглощения менее строгого наказания более строгим, либо путём частичного или полного сложения наказаний. А ч. 3 ст. 69 указывает на то, что если хотя бы одно из преступлений, совершённых по совокупности, является тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается только путём частичного или полного сложения наказаний.

Согласно ч. 4 ст.69, при совокупности преступлений к основным наказаниям могут быть также присоединены и дополнительные. Окончательное дополнительное наказание в этом случае не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания УК.

В судебной практике часто возникают сложности при определении окончательного наказания по совокупности преступлений. Поэтому избрание соответствующего способа назначения итогового наказания является одним из важнейших вопросов для суда<sup>1</sup>. В уголовном законе отсутствуют указания по этому поводу. Таким образом, в каких случаях применять тот или иной способ назначения окончательного наказания остаётся целиком на усмотрение суда, что, безусловно, нельзя отнести к положительным моментам правового регулирования института множественности в РФ.

Наказание при совокупности преступлений назначается отдельно за каждое совершенное преступление по правилам статьи 69 УК РФ. Исключение из правил составляет случай, когда различные статьи (части статей) Особенной части УК, предусматривающие ответственность за преступление, соотносятся как общая и специальная норма. Например, создание преступного сообщества с целью совершения разбоев в особо крупном размере одновременно содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 210 УК и ч. 4 ст. 162 УК. В подобных случаях согласно ч. 3 ст. 17 УК ответственность должна наступать лишь по специальной норме.

---

<sup>1</sup> Аладина, А.М Назначение наказания по совокупности преступлений / А.М. Аладина //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12-6. С. 43 – 46.

По мнению, А. С. Евстегнеева, нецелесообразно обращаться к статистическим данным, чтобы показать, как часто приходится судам принимать решения об осуждении виновных за совершение двух и более преступлений. Однако, как следует из обзоров судебной практики, суды не всегда однообразно толкуют существующие правила назначения наказания лицу, виновному в совершении двух и более преступлений<sup>1</sup>.

Однако постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» в п. 16 разъясняет, что «при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по пункту «а» части 4 статьи 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой)<sup>2</sup>.

В этом плане интересна позиция, сформулированная в определении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. п 578-о-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сербиненко В.В. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 17 и пунктом «з» части второй статьи 105 УК РФ, а также абзацем третьим пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и пунктом 22 постановления Пленума

---

<sup>1</sup> Евстегнеев, А. С. Правила назначения наказания при множественности преступлений и их влияние на реализацию принципа справедливости в уголовном праве России / А. С. Евстегнеев // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: УРОКИ прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого) сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме : Всероссийская научно-практическая конференция. 2018. С 363.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» от 10 июня 2010г. № 12 // Российская газета. 17.06.2010. № 130.

Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»<sup>1</sup>. Гражданин В.В. Сербиненко осужден по приговору суда за убийство, сопряженное с разбоем (пункт «з» части второй статьи 105 УК Российской Федерации), и разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пункт «в» части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации), и ему по совокупности преступлений назначено наказание в виде восемнадцати лет лишения свободы. Жалоба на нарушение прав осужденного не была принята Конституционным Судом РФ к рассмотрению по следующим основаниям: «Убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем (пункт «з» части второй статьи 105 УК РФ), и разбой, т.е. нападение с применением насилия в целях хищения чужого имущества, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пункт «в»). части четвертой статьи УК РФ), различны с точки зрения деяния (действие, причиняющее смерть, и нападение, направленное на завладение чужим имуществом), имеют разные объекты (жизнь в одном случае, собственность и здоровье - в другом), предполагают разное психическое отношение к деянию и его последствиям.

Иными словами, пункт «з» части второй статьи 105 и пункт «в» части четвертой статьи 162 УК РФ содержат описание разных преступлений, которые, вопреки утверждению заявителя, не соотносятся между собой как целое и часть. Содержащиеся в статьях 105 и 162 УК РФ нормы не относятся друг к другу и как общая и специальная, а потому действия виновных в разбойном нападении, в ходе которого потерпевшему причиняется смерть, подлежат квалификации по совокупности преступлений.

Такой смысл указанным нормам придается и правоприменительной практикой (пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сербиненко В.В. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 17 и пунктом «з» части второй статьи 105 УК РФ, а также абзацем третьим пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и пунктом 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 21 апреля 2011 г. n 578-о-о [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.01.2019)

судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и пункт 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

УК РФ в целом реализует базовый принцип, согласно которому его нормы призваны обеспечить реализацию принципа справедливости при применении уголовного закона, в силу которого наказание должно соответствовать, помимо прочего, характеру и степени общественной опасности преступления (часть 1 статьи 6 УК РФ). Такое соответствие в случаях, когда лицом совершены деяния, охватываемые единым умыслом, но различающиеся по объекту посягательства, объективной и субъективной стороне и образующие тем самым преступления, предусмотренные различными статьями уголовного закона, достигается, в том числе, путем квалификации содеянного и назначения наказания по совокупности преступлений<sup>1</sup>.

Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в своем постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58, рекомендует судам: «Обратить внимание на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>2</sup>».

Таким образом, даже рассмотрев лишь несколько составов преступлений, комментируемых Верховным судом с точки зрения возможной совокупности, можно заметить, что присутствуют два разных подхода в уголовно-правовой оценке совокупности преступлений, что противоречит задачам и принципам Уголовного кодекса Российской

---

<sup>1</sup> Бушков, Д.В. Уголовно-правовая оценка совокупности преступлений в толкованиях пленума Верховного Суда РФ / Д. В. Бушков С.В.Помазан // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета 2014. № 104. С. 1233.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 2.

Федерации, целям уголовного наказания и нарушает принцип справедливости. Вероятно, целесообразнее было бы выработать единые принципы оценки совокупности применительно ко всем статьям Особенной части УК РФ, обеспечивающие возможность назначать справедливое наказание по совокупности преступлений и конституционные права виновных.

Несмотря на то, что совокупность приговоров нельзя считать формой множественности преступлений, рассматривая вопросы назначения наказания, следует уделить внимание и проблеме назначения наказания при совокупности приговоров.

Понятия «совокупность приговоров» не содержится как в законе, так и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Это, вероятно, связано с тем, что совокупность приговоров не «вписывается» в существующую ныне и существовавшую ранее модель форм множественности преступлений, поскольку она «пересекается» с рецидивом преступлений.

Порядок применения наказания по совокупности приговоров регулируется ст. 70 УК РФ. Так, при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, которое было назначено по последнему судебному приговору, частично или полностью прибавляется не отбытая часть наказания по предыдущему приговору суда. Наказание по совокупности приговоров назначается только путем полного или частичного сложения наказаний, принцип поглощения наказания для данного вида совокупности не применяется<sup>1</sup>.

Рассматриваемая статья предусматривает случаи, когда цели наказания еще не достигнуты, осужденный до отбытия наказания совершил новое преступление.

Таким образом, если осужденный после вынесения приговора, но до

---

<sup>1</sup> Шипунова, К. Р. Принципы назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров / К.Р. Шипунова // Молодой ученый. 2018. №38. С. 165-166.

полного отбытия наказания совершает новое преступление, то наказание назначается по совокупности вынесенных приговоров. Совершение нового преступления до полного отбытия наказания по предыдущему приговору говорит о том, что наказание за первое преступление не было достаточным для предупреждения нового преступления (поэтому закон применяет более строгий подход к назначению наказания, принцип поглощения менее строгого наказания более строгим в данном случае исключается)<sup>1</sup>.

Размеры окончательного наказания по совокупности приговоров определяются в двух вариантах:

- 1) если наказание за последнее преступление менее строгое, чем лишение свободы;
- 2) если наказание за последнее преступление назначено в виде лишения свободы.

В первом случае наказание не может превышать максимального размера наказания, установленного для данного вида наказаний Общей частью УК РФ (ч. 2 ст. 70 УК РФ).

В случае назначения наказания по совокупности приговоров в виде лишения свободы, окончательное наказание не может превышать тридцати лет (ч. 3 ст. 70 УК РФ), за исключением определенных составов преступлений, перечисленных в ч. 5 ст. 56 УК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

В рамках настоящего исследования наибольший интерес вызывает вопрос о соотношении понятий «совокупность преступлений» и «совокупность приговоров».

В отличие от правил, предусмотренных ст. 69 УК РФ, при назначении

---

<sup>1</sup> Костик, Е.В. Назначение наказания по совокупности преступлений либо по совокупности приговоров / Е.В. Костик Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1- 2 (47-48). С. 85.



наказаний по совокупности приговоров применяется только принцип частичного или полного сложения наказаний. Отличительной чертой является также то, что при совокупности преступлений может быть частично или полностью сложены все наказания, назначенные за отдельные преступления, а при совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору.

Важным отличием также можно считать различие в способах назначения наказания, так по совокупности приговоров назначения наказания проводится не по категории преступлений, а по виду наказаний, определенных в ст. 44 УК РФ. Таким образом, по факту проведения сравнения институтов совокупности преступлений и совокупности приговоров можно сделать следующие выводы. Критерием разграничения совокупности преступлений и совокупности приговоров является факт осуждения лица. Правила назначения наказания по совокупности приговоров являются более суровыми по сравнению с правилами назначения наказания по совокупности преступлений. Это обусловлено, тем, что факт совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора свидетельствует о повышенной опасности виновного, а также о том, что мера наказания за первое преступление была определена недостаточной для предупреждения совершения со стороны виновного нового преступления.

Подводя итог данному параграфу, отметим, что практика избрания судьями видов и размеров наказаний оказывает влияние на состояние рецидивной преступности и отражает непоследовательную реализацию карательных мер воздействия на лиц, повторно совершающих преступления. Высокие показатели повторности преступлений свидетельствуют, в том числе, и о неэффективности уголовного наказания, что, в свою очередь, приводит к ситуации кризиса назначения и исполнения наказаний.

В целом, проблема размера и назначения наказания на сегодня имеет множество важных аспектов. На наш взгляд, в отношении правил назначения

наказания при рецидиве, следует уточнить (издав соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ) коэффициенты увеличения пределов наказания при различных видах рецидива. Кроме того, думается, что отсутствие дифференциации при назначении наказания при рецидиве преступлений на сегодняшний день устраняет на практике значение видов рецидива. В настоящее время виды рецидива имеют значение лишь для определения места отбывания наказания на основании вышеизложенного, думается, что необходимо внести изменения в ст. 68 УК РФ, установив градацию наказания в зависимости от вида рецидива.

Что касается назначения наказания по совокупности преступлений, то в судебной практике часто возникают сложности при определении окончательного наказания по совокупности преступлений. Поэтому избрание соответствующего способа назначения итогового наказания является одним из важнейших вопросов для суда. В уголовном законе отсутствуют указания по этому поводу. Таким образом, в каких случаях применять тот или иной способ назначения окончательного наказания остаётся целиком на усмотрение суда, что, безусловно, нельзя отнести к положительным моментам правового регулирования института множественности в РФ.

Думается, что в законе должен содержаться перечень обстоятельств, которые должны учитываться при назначении наказания по совокупности преступлений. К ним (помимо характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного) можно отнести такие обстоятельства как: вид совокупности преступлений, количество совершённых преступлений, их категории, стадии совершения преступлений, внутренние связи между преступлениями, разнородность или однородность преступлений.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев институт множественности преступлений в уголовном праве России, следует сделать ряд выводов:

1. Подводя итог рассмотрению истории развития института множественности в уголовном праве России, следует отметить, что проблемы множественности преступлений являлись достаточно актуальными на всем продолжительном пути развития науки и практики уголовного права. Однако только в последние годы в период действия Уголовного кодекса Российской Федерации эта тема подвергалась наиболее серьёзному научному обсуждению, и институт множественности был структурирован.

2. В отношении исследования понятия множественности преступлений, установлено, что основной массив представленных в литературе дефиниций представляет собой уточненное суждение о том, что множественностью преступлений является совершение лицом двух или более преступлений, каждое из которых сохраняет свое юридическое значение.

При всей внешней простоте и распространенности такого определения, оно не может быть признано в полной мере удовлетворительным, поскольку не отражает всех существенных признаков описываемого явления. В нем сделан акцент только на одной его стороне-поведении субъекта множественности, при том, что за рамками определения остался принципиальный вопрос о правовом значении множественности.

Думается, что множественностью преступных деяний признается совершение лицом одного или нескольких деяний, содержащих признаки двух и более составов преступных деяний, когда по меньшей мере по двум из них сохраняются уголовно-правовые последствия и отсутствуют процессуальные препятствия для уголовного преследования.

Представляется, что в целях совершенствования законодательной регламентации рассматриваемого института, наиболее эффективным, с

точки зрения правоприменительной практики, будет издание толкования понятия множественности преступлений, соответствующим Постановлением Пленума Верховного Суда, где будет конкретизированы случаи (основания) отсутствия множественности и отграничения множественности от сложного единичного преступления, а также будут даны комментарии относительно правил квалификации преступлений при наличии множественности.

3. В законодательстве зарубежных стран, как правило, также отсутствует понятие множественности преступлений. В большинстве рассмотренных государств, институт множественности структурно находит свое закрепление исключительно в Общей части Уголовного закона.

В большинстве кодексов европейских стран, повторность преступлений рассмотрена исключительно в контексте назначения наказания. Из положительных моментов уголовного законодательства зарубежных стран следует выделить: наличие законодательной характеристики единичных преступлений, как структурных элементов повторности преступлений (УК Грузия, УК Узбекистан, УК Латвии), закрепление определенных правил квалификации множественности преступлений (УК Казахстана).

4. Форма и вид множественности преступлений не являются тождественными понятиями, вместе с тем, форма и вид множественности преступлений соотносятся как общее и частное (то есть как целое и его часть). На сегодняшний день наиболее логичной и соответствующей действующему законодательству, представляется классификация множественности на следующие формы: совокупность и рецидив. В свою очередь, совокупность делится на два вида, реальную и идеальную, а рецидив можно разделить на простой, опасный и особо опасный.

5. В целом, проблема размера и назначения наказания на сегодня имеет множество важных аспектов. Думается, что в отношении правил назначения наказания при рецидиве, следует уточнить (издав соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ)

коэффициенты увеличения пределов наказания при различных видах рецидива. Кроме того, представляется, что отсутствие дифференциации при назначении наказания при рецидиве преступлений на сегодняшний день устраняет на практике значение видов рецидива. В настоящее время, виды рецидива имеют значение лишь для определения места отбывания наказания на основании вышеизложенного, представляется необходимым внести изменения в ст. 68 УК РФ, установив градацию наказания в зависимости от вида рецидива.

Что касается назначения наказания по совокупности преступлений, то в судебной практике часто возникают сложности при определении окончательного наказания по совокупности преступлений. Поэтому избрание соответствующего способа назначения итогового наказания является одним из важнейших вопросов для суда. В уголовном законе отсутствуют указания по этому поводу. Таким образом, в каких случаях применять тот или иной способ назначения окончательного наказания остаётся целиком на усмотрение суда, что, безусловно, нельзя отнести к положительным моментам правового регулирования института множественности в РФ.

Представляется, что в законе должен содержаться перечень обстоятельств, которые должны учитываться при назначении наказания по совокупности преступлений. К ним (помимо характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного) можно отнести такие обстоятельства как: вид совокупности преступлений, количество совершённых преступлений, их категории, стадии совершения преступлений, внутренние связи между преступлениями, разнородность или однородность преступлений.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

### РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 21 июля 2004 № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3091.
4. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08 декабря 2003 № 162-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V [Электронный ресурс]. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 05.01.2019).
6. Пенитенциарный кодекс Эстонии от 1 сентября 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://v1.juristaitab.ee> (дата обращения: 12.01.2019).
7. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения 14.12.2018).
8. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. Законодательный вестник Грузии. [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426> (дата обращения: 05.01.2019).
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 № 275-З [Электронный ресурс]. URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=1977](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977) (дата обращения: 27.01.2019).

10. Уголовный кодекс Латвийской республики 17 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://vvc.gov.lv/> (дата обращения 14.01.2019).
11. Уголовный кодекс КНР от 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=403> (дата обращения 05.01.2019).
12. Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 года. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С.38.
13. Уголовный кодекс Республики Корея 18 сентября 1953 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/405> (дата обращения 04.01.2019).
14. Уголовный кодекс Японии закон № 45 от 24 апреля 1907 г / Научное редактирование А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 54.
15. Уголовный кодекс Бельгии от 8 июня 1867 г [Электронный ресурс]. URL:<http://www.rumvi.com> (дата обращения: 12.01.2019).
16. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).
17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. - 6-е изд., пересмотр. и доп. С.-Пб.: Изд. Н.С. Таганцева, 1889. С. 138. (утратил силу).

## РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович, Г.В. Соборное уложение 1649 года: текст и комментарии / Г.В. Абрамович, Л.И. Ивина, А.Г. Маньков, Б. Н.Миронов и др. Л.: Наука, 1987. 448 с.
2. Агаев, И. Б. Проблема повторности в уголовном праве: Монография / И.Б. Агаев. М.: Велби, Изд-во Проспект. 2004. 157 с.
3. Агаев, И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость / И.Б. Агаев. М.: Проспект, 2003. 200 с.
4. Аистова, Л. С. Уголовное право зарубежных стран: учебное

пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 132 с.

5. Аладина, А.М Назначение наказания по совокупности преступлений / А.М. Аладина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12-6. С.43 – 46.

6. Алиев, Н.Б. Множественность преступлений / Н.Б. Алиев // Социалистическая законность. 1981. № 6. С. 27– 28.

7. Аникина, Н. В. Классификация множественности преступлений в истории отечественного уголовного права / Н.В. Аникина // Вестник МИУ.2018. № 2 (147). С. 5 – 7.

8. Беспалов, Р.В. Российское законодательство о назначении наказания несовершеннолетним при множественности преступлений: история развития в XIX в. / Р.В. Беспалов, А.И. Ступницкий // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 93 – 96.

9. Бушков, Д.В. Уголовно-правовая оценка совокупности преступлений в толкованиях Аленума Верховного суда РФ / Д. В. Бушков, С.В.Помазан // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета 2014. № 104. С. 2126– 2134.

10. Бытко, Ю.И. О некоторых тенденциях современной российской уголовной политики в отношении лиц, неоднократно совершающих преступления / Ю.И. Бытко // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. №1. С. 22 – 36.

11. Бытко, Ю.И. Понятие рецидива преступлений (исторический очерк) / Ю.И. Бытко // Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. С. 30– 39.

12. Бытко, Ю.И. Рецидив, отдаленный во времени. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Ю.И. Бытко // Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С.80 –90.

13. Вилкова, А. В. Институт совокупности преступлений в



уголовном законодательстве зарубежных стран / А.В. Вилкова Г.Ю. Зинин // 2018. С.171 – 176.

14. Геворкян, А.М. Некоторые вопросы квалификации при совокупности преступлений /А. М. Геворкян, М. Н. Заводчиков // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22) . С. 72 –78.

15. Геворкян, А.М. Множественность преступлений, ее формы и виды в уголовном праве России / А.М. Геворкян // Правоприменительная деятельность: история и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М.В. Геворкяна. 2017. С. 69 – 76

16. Гладышев, Ю.А. Регламентация множественности преступлений по зарубежному законодательству. // Государство и право в изменяющемся мире материалы II научно-практической конференции с международным участием. 2017. С.527– 533.

17. Горегляд, О. Опыт начертания российского уголовного права: о преступлениях и наказаниях вообще. Ч. 1 / О.Горегляд. СПб.: Тип. И. Иоаннесова, 1815. 224 с.

18. Гродзинский, М.М. Рецидив и привычная преступность / М.М. Гродзинский // Право и жизнь. 1923. Кн. 5/6. С. 50 – 68.

19. Данчева, С.Н. История уголовной политики Российского государства в борьбе с профессиональной преступностью / С.Н. Данчева //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 5 (181). С. 43 – 47.

20. Дядюн, К.В. Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве / К.В. Дядюн // Universum: экономика и юриспруденция. 2014. № 4 (5). 10 с.

21. Евстегнеев, А. С. Правила назначения наказания при множественности преступлений и их влияние на реализацию принципа справедливости в уголовном праве России / А. С. Евстегнеев // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: Уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-

летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого) сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме : Всероссийская научно-практическая конференция. 2018. С 361 – 369.

22. Евстигнеев, А.М. Формирование институтов повторности и неоднократности в рамках исторического развития системы форм множественности преступлений по дореволюционному уголовному праву России / А.М. Евстигнеев // Человек: Преступление и наказание. 2011. № 4 (75). С 50 – 53.

23. Жук, М.О. Теоретические основы построения системы институтов Российского уголовного права / под ред. М.О. Жук, В.П. Коняхина. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-т, 2011. 127 с.

24. Зацепин, А.М. Множественность преступлений и их квалификация / А.М. Зацепин // Мониторинг правоприменения. 2014. № 1. С.48 – 55.

25. Караев, Т. Э. Повторность преступлений / Т.Э. Караев. М.: Юрид. литература. 1983. 104 с.

26. Карпова, Ю.С. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России / Ю.С. Карпова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №4 (4). С.72 –74.

27. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект. 2016. 288 с.

28. Коротких, Н.Н. Критерии деления множественности преступлений на виды //Академический юридический журнал. 2014. № 2 (56). С. 32.

29. Костик, Е.В. Назначение наказания по совокупности преступлений либо по совокупности приговоров / Е.В. Костик Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1- 2 (47-48). С .85– 88.

30. Краев, Д. Ю. Множественность преступлений: учебное пособие / Д. Ю. Краев. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 120 с.

31. Красиков, Ю.А. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость: учеб. пособие / Ю.А. Красиков. М.: РИО ВЮЗИ, 1988. 96 с.

32. Криволапов, Г. Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву / Г.Г. Криволапов. М.: Юрид. литература, 1989, С. 17 – 28 .

33. Кривошеин, П.К. Повторность в советском уголовном праве (теоретические и практические проблемы) / П.К. Кривошеин. Киев : Вища шк., 1990. 159 с.

34. Кудряцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудряцев. М.: Юристъ, 1999. 480 с.

35. Курс уголовного права в 5 т. : Общая часть Т. 2. Учение о наказании / под ред. И.Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой, М.: Зерцало, 2002. 512 с.

36. Малков, В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / Малков В.П. Избранные труды. в 3 т. Т. 3. Казань: Познание, 2011.524 с.

37. Малков, В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение: монография / В.П. Малков. Казань: Таглитат, 2006. 140 с.

38. Манасян, Т.В. Проблемы размера и назначения наказаний при рецидиве преступлений / Т.В. Манасян // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения Материалы VI международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2016 .С. 270 – 273.

39. Модельный Уголовный кодекс. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. Приложение к Информационному бюллетеню. 1996. № 10.

40. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2005. 928 с.

41. Никифоров, А.С. Совокупность преступлений /А.С. Никифоров.

М.: Юрид. лит., 1965. С. 124 –125.

42. Ной, И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И.С. Ной. Саратов.: Изд-во Сарат. ун-та, 1962. 156 с.

43. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989. 944 с.

44. Памятники русского права: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII - XV вв.. Вып. 2 / под ред С.В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1953. 442 с.

45. Пивоварова, А. А. Практика назначения уголовного наказания лицам, повторно совершившим преступления, с точки зрения обеспечения ресоциализации / А.А. Пивоварова // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Том 4.№ 2. С.41– 46.

46. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Часть Общая. / П.К. Пионтковский. М.: Гос. изд-во, 1928. 235 с.

47. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М.: А.А. Карцев, 1912. 668 с.

48. Прохорова, М.Л. Промысел как вид множественности преступлений: компаративистские и теоретические аспекты / М.Л. Прохорова, М.Г. Горенко // Общество: политика, экономика, право. №5. 2017. С. 63 –66.

49. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9 т. Т. 2 / под ред. О.И. Чистякова М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.

50. Сажнов, В. Д. Определение понятия рецидива преступлений в законодательстве стран-участников СНГ / В. Д. Сажнов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5. № 1 (17) [Электронный ресурс]. URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online) (дата обращения 28.01.2019).

51. Семенова, Д.М. История развития института множественности преступлений в дореволюционном законодательстве / Д.М. Семенова //

Наука и современность. 2016. №42. С.162 –165.

52. Семёнова, Д.М. Проблемы квалификации продолжаемых преступлений и совокупности преступлений / Д.М. Семёнова // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28. С. 138– 142.

53. Сергеевич, В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. 3-е изд. / В.И. Сергеевич/ СПб.: типография М. М. Стасюлевича. 1903. 674 с.

54. Скачков, Н.С. Множественность преступлений и ее правовое значение / Н.С. Скачков // Научный журнал. 2018. №6(29). С. 91 – 93.

55. Становский, М. Н. Назначение наказания / М.Н. Становский СПб.: Юрид. центр Пресс. 1999. 480 с.

56. Степашин, В.М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания / В.М. Степашин // Журнал российского права. 2010. № 9 (165). С. 70–76.

57. Таганцев, Н.С. О повторении преступлений. Исследование / Н. С. Таганцев С.-Пб.: Журн. М-ва юст., 1867. 296 с.

58. Тарасова, Ю.Е. Эволюция взглядов на понятие множественности преступлений в российской уголовно-правовой науке //Актуальные проблемы российского права.– № 7.–2018.С. 178 – 185.

59. Тарасова, Ю.Е. Соотношение форм и видов множественности преступлений: системный подход / Ю.Е. Тарасова // Вестник МГПУ Серия «Юридические науки». 2018. № 3 (31). С.74 –80.

60. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. Козочкина И.Д. М. : Зерцало, 2001. 352 с.

61. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Инфра-М: Норма, 1997. 720 с.

62. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова, М.: Проспект, 2015. 1184 с.

63. Фролов, Е. А.. Множественность преступных деяний как

институт советского уголовного права /Е.А. Фролов, .Р.Р. Галиакбаров. Свердловск: Изд-во уральского унта. 1967. 20 с.

64. Чернов, А.В. О назначении наказания при рецидиве преступлений / А.В. Чернов, С.В. Габеев // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник межвуз. науч.-практ. конф. (28 апреля 2017 г.). 2017. С. 38 – 43.

65. Шадян, Ш.А. Генезис научных взглядов о понятии «Рецидив преступлений» / Ш.А. Шадян // Общество и право. 2008. № 2 (20). С. 163 – 167.

66. Шипунова, К. Р. Принципы назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров / К.Р. Шипунова // Молодой ученый. 2018. №38. С. 165 – 166.

67. Шкредова, Э.Г. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки // Журнал Российского права. 2014. № 10. С. 78 – 87.

68. Шнитенков, А.В. Множественность преступлений в уголовном праве: учебное пособие / А. В. Шнитенков. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. 49 с.

69. Энциклопедия уголовного права. Понятие преступления в 35 т. Т. 3. / под ред. В.Б. Малинина. СПб.: Изд. профессора Малинина, 2010. 524 с.

70. Южанин, В.Е. Ответственность за многократный рецидив преступлений (исторический аспект) / В.Е. Южанин // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2007. № 17. С. 71 – 82.

71. Юшков, В. Н. Назначение наказаний по совокупности преступлений и приговоров / В.Н. Юшков. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2004. 88 с.

### РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 2.

2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. по делу № 213-П13 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.supcourt.ru/stor\\_pdf.php?id=566000](http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=566000) (дата обращения: 20.01.2019).

3. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сербиненко В.В. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 17 и пунктом «з» части второй статьи 105 УК РФ, а также абзацем третьим пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и пунктом 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 21 апреля 2011 г. n 578-о-о [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.01.2019)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 17.06.2010. № 130.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается: «При совершении лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ) применяются и в случае, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу от 11 января 2007г. № 2 // Бюллетень ВС РФ. 2007. № 4.

6. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке

конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» от 19 марта 2003 № 3-П // СЗ РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 2.

8. Постановление Ставропольского краевого суда от 27 августа 2015 г. о делу № 44У118/2015, 4У-304/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://kraevoy--stv.sudrf.ru> (дата обращения 30.01.2019).

9. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2014 года (утв. президиумом Пермского краевого суда 05.09.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения 01.12.2018).

10. Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru> (дата обращения 28.01.2019).

11. Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 12 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://dzerzhinsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения 28.01.2019).

12. Официальный сайт правовой статистики генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: [http://crimestat.ru/offenses\\_map](http://crimestat.ru/offenses_map) (дата обращения 24.01.2019).

13. Официальный сайт Министерства Юстиции РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.ru/ru/> (дата обращения 24.01.2019).



## РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Дикаева, М. С. Назначение и исполнение уголовных наказаний в России: криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Дикаева. Калининград, 2016. 22 с.
2. Досаева, Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С Досаева. М., 2017. 351 с.
3. Коротких, Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... докт. юрид. наук / Н.Н. Коротких. М., 2017. 406 с.
4. Муравьев, В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Муравьев. Н. Новгород, 2001. 26 с.
5. Петухов, Р. Б. Множественность преступлений по Уголовному кодексу РФ: дис. ... канд. юрид. наук. / Р.Б. Петухов. М., 1999. 203 с.
6. Санинский, Р. А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф.. дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Санинский. СПб., 2004. 25 с.
7. Ткешелиадзе, Г.Т. Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному праву: автореф.дис.... канд. юрид. наук // Г.Т. Ткешелиадзе. Тбилиси, 1961. 25 с.
8. Швец, Е.Н. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Швец. СПб., 2005. 149 с.